Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Теория государства и права,
конституционное и административное право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ Е.В. Титова
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.240 Ю

Руководитель магистерской
диссертации
к.ю.н., доцент кафедры
_____ И.С. Щербина
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Ю-240
_____ И.А. Корнилов
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
_____ К.С. Филистович
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Теория государства и права,
конституционное и административное право»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Е.В. Титова
_____ 2017г.

ЗАДАНИЕ
НА МАГИСТЕРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ

Корнилова Ивана Александровича

(Фамилия, Имя, Отчество)

Группа Юм-240

1 Тема работы
«Способы противодействия коррупции в механизме государственного управления Российской Федерации»_____

утверждена приказом по университету от _____ 20__ г. № ____

2 Срок сдачи законченной работы _____ 20__г.

3 Исходные данные к работе
Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и иные нормативные правовые акты._____

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке
Понятие и сущность коррупции в механизме государственного управления;
Факторы, влияющие на уровень коррупции в России;_____
Способы борьбы с коррупцией в зарубежных странах;_____
Система методов противодействия коррупции в Российской Федерации._____

5. Календарный план

Разделы выпускной квалификационной работы	Дата выполнения
Выбор и согласование темы исследования	Декабрь 2015
Получение от научного руководителя задания на подготовку магистерской диссертации	Февраль 2016
Изучение требований, предъявляемых к магистерским диссертациям, составление плана магистерской диссертации и графика ее написания	Март-Апрель 2016
Изучение научной и учебной литературы по теме исследования, определение целей, задач и методов исследования	Сентябрь-Ноябрь 2016
Написание первоначального варианта магистерской диссертации	Декабрь 2016
Предоставление первоначального варианта работы на проверку научному руководителю в электронном варианте	Февраль 2017
Устранение недостатков и замечаний научного руководителя	Март 2017

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры _____ И.С. Щербина
«___»_____ 2017 г.

Автор работы,
магистрант группы Юм-240 _____ И.А.Корнилов
«__»_____ 2017 г.

АННОТАЦИЯ

Корнилов И.А. магистерская диссертация «Способы противодействия коррупции в механизме государственного управления Российской Федерации»: ЮУрГУ, Ю-240, 93 с., библиогр. список – 87 наим.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации методов противодействия коррупции в механизме управления государством.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе системы способов противодействия коррупции в государственном управлении РФ, а также выработка системы мер, направленных на снижение уровня коррупции в нашей стране.

Достижение данной цели исследования непосредственно связана с решением следующих задач:

1) раскрыть понятие и сущность коррупции;

2) рассмотреть причины и условия возникновения данного явления, а также установить круг факторов, влияющих на уровень коррупции в России;

3) проанализировать положительную зарубежную практику противодействия коррупции;

4) дать характеристику понятия «коррупционное правонарушение» и выделить основные меры ответственности за совершение таких правонарушений;

5) на основе анализа действующего законодательства в сфере противодействия коррупции рассмотреть систему способов борьбы с коррупцией в РФ и предложить некоторые меры, способствующие снижению уровня коррупции в стране.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционное правонарушение, коррупционное преступление, система способов противодействия коррупции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …….…….…. 6

ГЛАВА 1. КОРРУПЦИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИИ

1.1 Понятие и сущность коррупции в сфере государственного управления Российской Федерации …….……...……. 11

1.2 Причины, условия и факторы, влияющие на возникновение коррупции в России…….... 22

ГЛАВА 2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

2.1 Зарубежный опыт борьбы с коррупцией ……...……. 34

2.2 Система методов противодействия коррупции в сфере государственного управления России …….… 49

2.3 Ответственность за совершение коррупционных правонарушений ….. 70

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ...……...……..……..... 91

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ…...… 94

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в мире существует около двухсот признанных государств. Каждая из этих стран уникальна и имеет свой самобытный путь развития, свою культуру и экономику, государственный аппарат, правовые нормы, обычаи и традиции.

Но все эти государства, насколько разными они бы не были, объединяет такое социальное явление, с которым неизбежно сталкивается любое государство, независимо от уровня его развития – коррупция.

Коррупция как корыстное злоупотребление чиновников своими должностными полномочиями с целью получения выгоды начинает формироваться с момента зарождения первых государств и возникновения аппарата государственного управления. На протяжении веков общество и государство пытается бороться с этим негативным явлением, однако искоренить его полностью не удается до сих пор.

В целях противодействия коррупции в России была сформирована нормативная база, основу которой составляют Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» 2009 г.

Значительное место в правовой базе по борьбе с коррупцией в РФ занимают подзаконные акты, среди которых наибольшее значение имеет Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» и Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Так, согласно ст. 43 Стратегии национальной безопасности, одной из основных угроз государственной и общественной безопасности признается

коррупции, что указывает на необходимость борьбы с этим феноменом для поддержания стабильного развития государства.[1]

Кроме того, Президент России Владимир Владимирович Путин в своих официальных выступлениях и документах постоянно указывает на необходимость борьбы с коррупцией. Так, например, Владимир Владимирович в своем Послании Федеральному Собранию РФ в 2016 году акцентировал внимание на данной проблеме: «В последние годы было немало громких дел в отношении чиновников муниципального, регионального, федерального уровня. При этом, подчеркну, абсолютное большинство государственных служащих – честные, порядочные люди, работающие на благо страны. Но ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти».[2]

Вышеизложенное свидетельствует о том, что проблема борьбы с коррупцией в нашей стране в настоящее время стоит особенно остро и обуславливает актуальность данного исследования.

Нормативную основу настоящего исследования составляют Конституция РФ, Федеральные законы, среди которых особое внимание будет уделено ФЗ «О противодействии коррупции» и ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», подзаконные акты – Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ и ведомственные акты.

Кроме того, в процессе исследования видится необходимым использование международных нормативных актов, рекомендаций и положений, а также нормативных актов некоторых зарубежных стран, направленных на борьбу с коррупцией и ее последствиями.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета – 31.12.2015.

[2] Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года. Официальный документ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/53379, свободный // Официальный сайт Президента РФ // Режим доступа: http://kremlin.ru/, свободный.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации методов противодействия коррупции в механизме управления государством.

Предметом настоящей выпускной квалификационной работы является всестороннее изучение общественно-правового явления коррупции в РФ, исследование опыта реализации механизма противодействия коррупционным явлениям в зарубежных государствах, а также влияния, которое данное явление оказывает на механизм государственного управления страны.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе системы способов противодействия коррупции в государственном управлении РФ, а также выработка системы мер, направленных на снижение уровня коррупции в нашей стране.

Для достижения указанной цели в настоящем исследовании необходимо решить следующие задачи:

– раскрыть понятие и сущность коррупции;

– рассмотреть причины и условия возникновения данного явления, а также установить круг факторов, влияющих на уровень коррупции в России;

– проанализировать положительную зарубежную практику противодействия коррупции;

– дать характеристику понятия «коррупционное правонарушение» и выделить основные меры ответственности за совершение таких правонарушений;

– на основе анализа действующего законодательства в сфере противодействия коррупции рассмотреть систему способов борьбы с коррупцией в РФ и предложить некоторые меры, способствующие снижению уровня коррупции в стране.

В настоящей диссертационной работе используются общие и частнонаучные методы. Основным используемым методом является метод диалектики, использование которого обусловлено изучением количественных и качественных характеристик проявления коррупции. Использование данного

метода позволит спрогнозировать динамику развития и роста коррупции, а также оценить эффективность мер борьбы с ней.

Метод перехода от абстрактного к конкретному и наоборот необходим для изучения общих закономерностей роста различных проявлений коррупции, а в сочетании с методом сравнительного анализа позволяет отнести те или иные негативные социально-правовые проявления к коррупционным, а также отграничить их от сходных с ними явлений.

Статистический метод в сочетании с методом ретроспективного анализа позволит провести исследование уровня коррупции на протяжении различных исторических этапов развития государства, а также выделить основные факторы, являющиеся катализаторами для развития коррупционного явления.

Формально-юридический метод применяется главным образом при анализе нормативных правовых актов и норм, принятых для противодействия коррупции.

Логико-юридический метод позволяет исследовать правовые нормы применительно к рассматриваемой проблеме.

Конкретно-социологический метод, который использовался для анализа статистических данных, используемых в данном исследовании.

Настоящее исследование представляет собой одну из попыток комплексного исследования проблемы коррупции в современной России как негативного социального явления, связанного с процессом осуществления деятельности аппаратом государственного управления.

Проблемы подкупа должностных лиц разрабатывалась с древнейших времен зарождения первых государств великими учеными-философами, такими как Сократ, Аристотель, Платон, Марк Туллий Цицерон, Аврелий Августин, Фома Аквинский, Мартин Лютер, Джон Локк, Бенедикт Спиноза, Шарль Луи Монтескье, Джереми Бентам, Александр Гамильтон, Георг Гегель, Михаил Михайлович Сперанский, Макс Вебер и другие мыслители, которые, так или иначе, касались проблемы построения государственной власти, ее функционирования и реализации.

Исторические аспекты данного явления освещены в работах В. Д. Андрианова, В. М. Голикова, Е. И. Голованової, М. В. Дульнева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского и других авторов.

Общетеоретические вопросы коррупции затрагивали С. В. Аленкин, В. А. Ванцев, Р. Р. Газимянов, В. И. Гладких, С. Р. Гостева, А. В. Куракин., И. В. Левакин, В. В. Лунев, В. К. Максимов, В. Ф. Рашкин, Д. К. Чириков и другие.

Механизмы ограничения произвола государственной власти и защиты прав и законных интересов граждан были рассмотрены такими исследователями, как С. С. Алексеев, Н. Н. Арзамаскин, В. Г. Баев, Г. Г. Бернацкий, Б. Я. Бляхман, А. М. Величко, Д. Н. Вороненков, А. А. Гришковец, Л. А. Морозова, Р. А. Ромашов, А. Н. Харитонов, В. Е. Чиркин и многие другие.

Заключения и выводы, полученные в ходе данной работы, могут быть использованы в теоретической и практической юриспруденции.

Так, например, положения настоящего исследования могут быть учтены при составлении учебных пособий в области государства и права по темам: «Государственная власть», «Механизм и аппарат государства», «Правовая культура и правовой нигилизм», «Злоупотребление правом», «законность и правопорядок» и др.

С практической стороны, данная работа может быть рассмотрена с позиции реализации предложенных методов противодействия коррупции на практике, что возможно, принесет положительный результат.

Теоретические положения, изложенные в диссертации, могут быть использованы при разработке антикоррупционных программ, а также в процессе изучения теоретических вопросов государства и права.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. КОРРУПЦИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИИ

1.1 Понятие и сущность коррупции в сфере государственного управления Российской Федерации

История развития человеческого общества от диких общин до полноценного государства со всеми характерными ему признаками насчитывает огромное множество событий, факторов и явлений, которые, так или иначе, оказали влияние на становление государственности в мире сегодня.

Переход от общинного и родоплеменного строя к государственному ознаменовал новую веху в развитии человеческого общества и означал кардинальные перемены, как в иерархической структуре общества, так и в методах управления.

Согласно большинству исторических данных, первые государства стали появляться приблизительно пять тысяч лет назад в местах с благоприятным климатом и источниками пресной воды. Так, например, Древнеегипетская цивилизация возникла на берегах Нила в 5-4 тысячелетии до н.э., а, например, государство Древнего Шумера зародилось в 6-5 тысячелетии до н.э. между реками Тигр и Евфрат.

Это были одни из первых государств, обладающих всеми признаками данной политико-правовой структуры: наличие четко определенных территориальных границ, система государственного аппарата, наличие регулярной армии, механизм сбора налогов, а также иные признаки, характерные для любого государства.

С появлением первых государств, стал появляться и впоследствии активно развиваться бюрократический аппарат, поскольку такая сложная структура как государство нуждается в постоянном управлении, ведь если хотя бы один из элементов этой системы не будет функционировать должным образом, то все государство окажется на грани распада и гибели.

Государство стало представлять собой систему, в которой с одной стороны властный субъект может диктовать свои условия подвластному субъекту, но в то же время должен обеспечить безопасность и возможность реализации интересов подвластного субъекта, а подвластный субъект обязан подчиняться воле властного, но не несет на себе такую большую ответственность за уровень развития государства, как властный субъект.

Однако, и властный, и подвластный субъект являются людьми. Это означает, что большинство субъектов будет в первую очередь стараться реализовать личный интерес, нежели общественный. А поскольку властный субъект наделен государством особыми полномочиями и привилегиями, то возникает огромный соблазн воспользоваться своим положением в угоду своим личным интересам. Таким образом, и появляется такое негативное явление как коррупция.

Коррупция начинает свое существование с момента возникновения государства и появления должностных лиц, которые были наделены властными полномочиями.

Слово «коррупция» происходит от латинского «corruptio», что буквально означает порча, продажность, разложение.

Существует несколько определений термина «коррупция». Например, В. И. Даль в своем словаре определяет коррупцию как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами».[1]

Данное определение, хотя и очень емкое, но достаточно точно отражает негативную суть этого явления – незаконное обогащение властных субъектов, путем злоупотребления своими полномочиями ради достижения собственной выгоды.

Большой толковый словарь юридических терминов дает следующие определение коррупции: «общественно опасное явление в сфере политики или

[1] Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 1. А–З. – С. 674.

государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц».[1]

В юридической литературе авторы предлагают свое толкование понятия «коррупция». Н. А. Пименов определяет коррупцию как «монополию и произвол власти без ответственности за содеянное».[2]

В. М. Очирова под коррупцией понимает « незаконное использование должностным лицом своего статуса или вытекающих из него возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды».[3]

По мнению Е. О. Манухиной, «коррупция — антисоциальное, общественно опасное явление, угрожающее национальной безопасности России, представляющее собой совокупность преступлений, совершенные публичными должностными лицами с использованием им своего должностного и фактического положения, имеющихся у них должностных и служебных полномочий, вытекающих из них возможностей, вопреки законным интересам граждан, общества, государства, государственной службы, служб в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, для личного обогащения или в иных личных узкогрупповых и корпоративных целях либо выразившихся в предоставлении им возможностей и средств для достижения указанных целей, а также совокупность самих таких лиц».[4]

Кроме доктринальных определений, существует также и легальное определение понятия «коррупция», данное законодателем в Федеральном законе от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

---

[1] Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 451.

[2] Пименов, Н. А. Проблемы коррупции в России / Н. А. Пименов // Вестник финансового университета. – 2014. – С. 21.

[3] Очирова, В. М. Коррупция в России: состояние и перспективы / В. М. Очирова // Власть. – 2014. – № 9. – С. 106.

[4] Манухина, Е. О. Криминология: учеб. пособие / Е. О. Манухина. – М.: Дашков и К. – 2010. – С. 12.

Согласно ст. 1 вышеназванного ФЗ под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»,[1] а равно совершение указанных действий от имени юридического лица.

Анализируя данное понятие, можно выделить следующие признаки, характерные для данного явления.

Во-первых, коррупция представляет собой взаимодействие хотя бы двух субъектов, один из которых всегда является властным. Это означает, что такое явление как коррупция может происходить только в случае, когда присутствует «вертикальная», властная зависимость между субъектами. То есть если будет отсутствовать субъект, имеющий власть, то и коррупции как явления быть не может.

Во-вторых, коррупция – это злоупотребление должностным положением, а также правами, которыми государство наделяет должностное лицо. Данный признак напрямую связан с первым.

Злоупотребление правом можно охарактеризовать как один из видов правового поведения, которое заключается в использовании субъектом своих прав недозволительным способом, вследствие чего наносится вред обществу, государству или отдельному субъекту.

Однако следует отметить, что не всякое злоупотребление правом будет являться признаком коррупции. Так, например, ситуацию, когда одна из сторон в судебном разбирательстве умышленно затягивает процесс, пользуясь своим

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 (ред. От 03.04.2017 г.) №273-ФЗ «О противодействии коррупции». – Российская газета. – 30.12.2008.

правом полного ознакомления с материалами дела – назвать коррупционной нельзя.

С одной стороны, это очевидно, поскольку отсутствует первый признак, характерный для коррупции – наличие властного субъекта. С другой стороны, коррупционное злоупотребление всегда подразумевает под собой противоправное или даже преступное деяние.

Таким образом, можно выделить третий признак коррупции – незаконное злоупотребление полномочиями со стороны властного субъекта.

Незаконное злоупотребление полномочиями заключается в прямом нарушении предписаний нормативных правовых актов и выражается в противоправных деяниях властного субъекта, влекущих за собой вредные последствия для государства.

Четвертым признаком, характеризующим коррупцию, является цель, которая заключается в получении обеими сторонами выгоды. Так, с одной стороны – властный субъект предоставляет свои услуги, пользуясь своим должностным положением и нарушая закон. С другой стороны, лицо, не обладающее властными полномочиями, пользующееся услугами, предлагает властной стороне какое-либо вознаграждение, чаще всего в виде денежных средств. Таким образом, противоправные действия обеих сторон направлены на получение личной выгоды.

Следует сказать о том, что коррупция не ограничивается простым взяточничеством или только получением материальной выгоды. Она включает в себя также и нематериальные блага, которые могут выражаться, например, в получении государственных должностей в обход законного и справедливого порядка получения данной должности.

Пятым признаком коррупции является прямой умысел на совершение данных противоправных деяний. Прямой умысел характеризуется тем, что лицо, совершая то или иное деяние, осознавало общественную опасность своих действий, а также предвидело и желало наступления последствий, которые также являются для общества негативными.

Исходя из вышесказанного, можно охарактеризовать коррупционные действия субъектов, как инициативные и целенаправленные, поскольку прямой умысел подразумевает под собой полную осознанность своих действий субъектами.

Еще одним признаком коррупции является наступление негативных последствий для государства и общества в целом, а также для отдельных лиц в частности, в результате действий субъектов коррупционного правонарушения. Негативные последствия, которые влечет за собой коррупция, сложно переоценить. В первую очередь, это ухудшения экономического положения государства.

Это означает, что огромные суммы денежных средств попросту уходят из бюджета государства, попадая в руки коррупционеров. При этом, многие сектора экономики, например, медицина и образование, не получают должного финансирования из бюджета, что влечет за собой следующее негативное последствие – деградация населения и государства.

На сегодняшний день огромное количество денежных средств бюджета РФ направлено на финансирование обороны и «силовых» ведомств, в то время как сектора образования, науки, здравоохранения и культуры не получает должного финансирования, а значит не могут развиваться. Так, обращаясь к ФЗ от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», можно заметить, что планируемые в 2017 году расходы в графе «Национальная оборона» и «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», равные 948 млрд. рублей и 1 262 млрд. рублей соответственно, существенно превышают расходы на «Образование», равные 598 млрд. рублей и «Здравоохранение» – 396 млрд. рублей. В настоящем законе предполагается, что аналогичная тенденция сохранится и в период 2018–2019 гг.[1]

[1] Федеральный закон от 19 декабря 2016 года № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». – Российская газета. – 23.12.2016.

Огромные суммы денежных средств, полученных в ходе коррупционных правонарушений и не попавших в государственную казну, не пополняют бюджет и вынуждают принимать меры по сокращению финансирования наименее значимых секторов экономики для того, чтобы должным образом профинансировать наиболее важные.

К сожалению, такая политика, особенно на протяжении долгосрочного периода времени, влечет за собой множество негативных последствий, среди которых деградация общества, падение моральных и нравственных основ, снижение уровня жизни граждан и другие негативные последствия.

Еще одним следствием коррупции является падение авторитета должностных лиц, норм права и законов в глазах граждан.

В настоящий момент в России сложилась ситуация, когда уровень доверия граждан к власти находится на очень низкой отметке. Так, согласно данным опроса «Левада-центра», проведенном в 2016 г., рейтинг доверия к Правительству РФ и Государственной Думе РФ составил чуть более 20%.[1]

К сожалению, в России у граждан сложился стереотип – если чиновник, значит вор, что негативно сказывается на репутации государственных органов. Это подрывает доверие граждан к действиям государственного аппарата, снижает престиж государственной службы и желание граждан сотрудничать с органами государственной власти.

Исходя из вышеперечисленных признаков и определений коррупции, можно предложить следующее доктринальное определение коррупции, которое будет отражать сущность данного явления.

Коррупция – это общественное явление, заключающееся в обоюдовыгодном умышленном сотрудничестве субъектов, один из которых, обладая властными полномочиями, за плату предоставляет свои услуги путем противоправного

[1] Социологический опрос граждан РФ 13.10.2016 г. / Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/10/13/opros/, свободный // Информационное интернет издание «Lenta.ru» // Режим доступа: https://lenta.ru/, свободный.

и незаконного злоупотребления своим должностным положением, что влечет за собой негативные последствия для общества, государства и отдельных лиц.

Как уже отмечалось выше, коррупция – явление, влекущее за собой множество негативных последствий. Поэтому, чтобы более полным образом рассмотреть сущность данного явления, необходимо провести анализ и оценку последствий коррупции в различных аспектах общественной жизни: политическом, социально-экономическом и правовом.

Политический аспект коррупции заключается, прежде всего, в невозможности государственного аппарата проводить грамотную политику, выражающуюся в качественном законотворчестве, поскольку коррумпированная система ненадежна, и как следствие этого – законы пишутся таким образом, чтобы стабилизировать сложившуюся систему, а не ради улучшения уровня жизни и развития общества. Кроме того, такая система (коррумпированная система) ставит граждан в зависимость не от законов, а от воли коррумпированного чиновника, что закрепляет в общественном сознании негативное отношение не к конкретному коррумпированному должностному лицу, а ко всему политическому режиму в целом.

Ю. А. Нисневич использует термин «политическая коррупция», которую определяет какиспользование лицом, занимающим государственную должность, доверенных ему государственно-властных полномочий и прав, служебного положения и статуса в системе государственной власти, статуса органа государственной власти, который он представляет, в целях противоправного извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения)».[1]

Отличительной чертой политической коррупции является то, что она находится на «самом верху» государственной системы и не похожа на коррупцию более низкого уровня (например, взяточничество среди сотрудников дорожной

[1] Нисневич, Ю. А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизм и ресурсы / Ю. А. Нисневич // Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2012. – С. 3.

инспекции). Корыстные мотивы нижестоящих должностных лиц зачастую имеют четко определенное выражение – чаще всего это конкретная сумма денежного вознаграждения за предоставленную услугу. В политической коррупции же размер вознаграждения и сам факт получения этого вознаграждения скрыт от общественности. По этой причине политическая коррупция является наиболее губительной для государства, поскольку общественность не в силах даже узнать о коррупционных махинациях среди политической элиты, не то чтобы повлиять на такое положение вещей.

Еще одним немаловажным признаком политической коррупции является то, что она связана, как правило, с денежными средствами бюджета страны. Так, например, В. В. Лунев отмечает, что политическая коррупция забирает государственные (бюджетные) деньги, а также деньги среднего и крупного бизнеса, то есть налоги. Корыстная мотивация в политической коррупции вторична. Фактически, совершаемые коррупционные действия зачастую выступают средством достижения политических целей.[1]

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные последствия политической коррупции: подрыв авторитета власти, недоверие к государственным должностным лицам, а как следствие – непринятие позитивных законодательных инициатив; развитие государства становится невозможным, поскольку личный интерес политической элиты ставится выше интересов общества; разложение демократических ценностей; престиж государства на мировой арене падает и возникает угроза политической изоляции; политические коррумпированные субъекты, действуя в своих интересах, создают угрозу безопасности страны, а также являются причиной нестабильной экономической ситуации в государстве, совершая хищения из государственного бюджета.

Социально-экономический аспект коррупции тесно связан с политическим и выражается в негативном изменении социально-экономической политики

[1] Сборник материалов международной научно-практический конференции / под ред. В. В. Лунева. – М., 1999. – С. 45.

государства. Усложнение или воспрепятствование реализации законных интересов граждан в соответствии с законом, что приводит к ситуации, при которой честные граждане не могут реализовать свои права законным путем, в частности в предпринимательской сфере, что дает больше свободы для действий криминальных элементов в коммерческой деятельности.[1]

Коррупция в России является основным препятствием для достижения экономического роста в стране, формирования так называемого среднего класса, развития малого и среднего бизнеса. Фактически, на сегодняшний день в стране создается ситуация, при которой должностные лица, наделенные властными полномочиями, лоббируют интересы отдельных «выгодных» им субъектов бизнеса, при этом, не допуская в коммерческую сферу законопослушных граждан, действующих по строгим предписаниям правовых норм.

Кроме этого, коррупция в экономической сфере стимулирует развитие «теневой экономики», поскольку денежная масса не доходит до открытого рынка, оставаясь в личном пользовании коррумпированных субъектов. Это также препятствует вливанию иностранных инвестиций в РФ, ведь иностранные партнеры нацелены на прозрачное и честное сотрудничество. А как можно обеспечить ту самую открытость в условиях процветания теневой экономики?

Резюмируя вышеописанное, можно выделить следующие негативные последствия в социально-экономической сфере, наступающие в результате коррупции: развитие теневой экономики, что приводит к дефициту бюджета, поскольку огромная масса денежных средств не достигает государственной казны. Кроме того, государство теряет рычаги управления экономикой, что приводит к различным социальным проблемам; поток денежных средств, который должен был быть направлен на социальное развитие общества, не достигает своих целей. Это снижает способность государственного аппарата решать социальные проблемы в обществе; механизмы свободного и конкурентного рынка

[1] Жилина, И. Ю. Феномен коррупции: общие подходы к изучению. Социально-экономические аспекты коррупции. Экономические и социальные проблемы России / И. Ю. Жилина. – М., 1998. – С. 21.

нарушаются, поскольку преимущество получает не тот, кто устанавливает более выгодные условия (соотношение цены и качества товара), а тот, кто получил привилегии благодаря взятке; возникновение монополий на производство товаров или оказание услуг в силу того, что мелкие предприниматели не в состоянии платить «коррупционные взносы».

Бюджетные средства используются неэффективно; при стадии планирования бюджета приходится сокращать расходы на менее значимые для государства сферы, чтобы поддерживать финансирование более значимых сфер на необходимом уровне. Коррупция в правоохранительных органах влечет за собой формирование организованной преступности. Рост рыночных цен на товары и услуги увеличивается за счет коррупционных расходов. Возникновение нестабильной ситуации в обществе, которая может вылиться в волнения, из-за недовольства гражданами социально-экономической политикой; потеря иностранных экономических инвесторов, которые не желают сотрудничать с «теневым рынком».

Рассмотрев политический и социально-экономический аспекты коррупции, необходимо раскрыть и правовой аспект.

Правовой аспект коррупции заключается в принятии нормативных правовых актов с предоставлением возможности произвольного толкования норм, что позволяет коррумпированным субъектам использовать такие законы себе во благо. Кроме этого, правовой аспект коррупции выражается в виде принятия актов, выгодных определенной социальной группе людей, часто в ущерб интересов других социальных групп граждан.

В этой связи кардинальным решением было принятие в 2009 г. Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативно правовых актов». Настоящим законом было установлено правило обязательного проведения экспертизы всех проектов нормативных правовых актов и уже действующего законодательства на предмет коррупционных норм.

Негативное влияние коррупции в правовом аспекте выражается в следующем: право как инструмент регулирования общественных отношений теряет свое значение в глазах граждан, поскольку они видят неработоспособность механизмов правового регулирования; в обществе начинает развиваться правовой нигилизм; отдельные субъекты, группы субъектов становятся фактически беззащитными в правовом смысле, поскольку экономически сильный субъект всегда имеет возможность «повернуть» правовую норму так, как ему выгодно; создается большое количество законов, которые на практике не реализуются, либо реализуются не в полной мере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция – это системное явление, влекущее за собой целый комплекс негативных последствий во всех сферах жизни общества и государства.

Проанализировав понятие и сущность коррупции, можно переходить к рассмотрению факторов, влияющих на возникновение и рост коррупции.

1.2 Причины, условия и факторы, влияющие на возникновение и рост коррупции в России

Коррупция зарождается в то же самое время, как зарождаются первые государства, поскольку это явление напрямую связано с властью. Поэтому неудивительно, что первые упоминания о продажных чиновниках были еще в трактатах древних философов, таких как Аристотель, Сократ, Платон, а первые писанные своды законов нередко содержали в себе статьи, посвященные наказанию за взяточничество и злоупотребление полномочиями должностных лиц. Так, например, в Законах Двенадцати Таблиц были нормы, согласно которым судья, вынесший несправедливый приговор в пользу лица, давшего ему взятку, приговаривался к смертной казни.[1] В Индии свод законов, именуемый Артхашастра, включал в себя около 40 видов различных хищений имущества

[1] Законы XII таблиц. Хрестоматия по истории Древнего мира / под ред. акад. В. В. Струве. – М., 1953. – Т. III. Рим. – С. 541.

жадными чиновниками, что свидетельствует о проблеме продажности должностных лиц уже в те далекие времена.[1]

Для того чтобы определить факторы, влияющие на зарождение и рост коррупции в России, необходимо обратиться к истории распространения этого явления, а затем на при помощи метода исторического анализа, дать характеристику причинам и условиям, влияющим на уровень коррупции в стране.

Взяточничество или мздоимство сформировалось и стало неотъемлемой чертой общественного уклада еще в Древней Руси. В период формирования первых государственных образований – княжеств, содержание аппарата государственной власти по закону возлагалось на население, живущее на вверенной чиновнику территории. Такая система известна как система кормлений, при которой чиновник-руководитель определенной территории взимает плату с населения, то есть как бы «кормится» за счет граждан.

В начале XI века князем Ярославом Мудрым вводится один из первых сборников законов, который впоследствии стал основным письменным источником права Киевской Руси – Русская Правда. Русская Правда была комплексным кодексом, содержащим нормы уголовного, наследственного, торгового и процессуального права.

В этом законодательном акте была закреплена повинность простых людей, выражавшаяся в содержании исполнителей решений княжеского суда-вирников. Каждый вирник, являясь представителем государственной власти, согласно Русской Правде получал материальное содержание с крестьян и рабочих людей в виде денег, мяса, птицы, мехов и так далее. Но в то же время, в законе говорилось, что вознаграждение в натуре можно было брать только на еду, а не на продажу: «А се покон вирныи: вирнику взяти 7 ведор солоду на неделю, тъже овен любо полот, или две ногате; а в среду резану въже сыры, в пятницу тако же;

[1] Артхашастра или Наука политики / пер. с санскрита В. И. Кальянов. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 218.

а хлеба по кольку могут ясти; а кур по двое на день; коне 4 поставити и сути им на рот, колько могут зобати».[1]

Таким образом, можно сказать, что Русская Правда на законодательном уровне закрепила взяточничество, сделав его полностью легальным.

Кроме данного вида подати, во времена Киевской Руси существовала форма добровольного пожертвования чиновнику, призванное выразить таким образом свою благодарность и уважение государственному служащему, именуемая «почестью».

Стоит сказать, что все доходы должностных лиц учитывались казной, поэтому, в случае, если у какого-либо чиновника оказывалось слишком много «кормлений», ему уменьшали жалование, и, наоборот, в случае, когда кормлений чиновнику недоставало, он мог рассчитывать на более высокое жалование от государства.

Это закрепило практику «кормления» от дел как часть государственной системы, которая просуществовала вплоть до середины XVI в., когда Иван Грозный зашел на престол и отменил систему кормлений.

Первым документом, который закрепил запрет на взятку, была Псковская судная грамота, в которой вводилось понятие «посул».

«Посул» представлял собой тайный побор за исполнение государственным служащим какой-либо услуги, связанной с занимаемым должностным положением. Так, статья 4 Псковской судной грамоты гласит «… тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику».[2]

Судебник Ивана III 1497 г. также запрещал чиновников и судей брать врать взятки при исполнении своих полномочий: «… посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалованиа не имати; тако ж и всякому судие посула от суда не имати никому».[3]

---

[1] Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / сост. П. П. Епифанов, О. П. Епифанова. – М., 1987. – С. 486.
[2] Псковская судная грамота // Исторические записки: пер. Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева. – 1940. – Том 6. – С. 132.
[3] Судебник Ивана Васильевича III 1497 года // Судебники XV–XVI веков. – М., 1952. – С. 12.

Исторические данные свидетельствуют о том, что первым эффективным борцом с коррупцией на Руси считается Иван IV Грозный.

Проводя внутреннюю политику, Иван Грозный реформировал законодательство, а также провел ряд преобразований в системе государственного управления. Одной из ключевых реформ, в сфере борьбы с коррупцией была отмена системы кормлений государственных служащих. Вместо этого, Иван IV ввел систему, при которой глава земства – староста стал избираться черносошными крестьянами и посадскими жителями. В руках старост сконцентрировалось все местное управление земством, при этом их работа не оплачивалась.

Кроме этого, судебником 1550 г. впервые устанавливается высшая мера наказания за взятку – смертная казнь. Царь издал указ, согласно которому, работа чиновников оплачивалась из государственной казны, а неконтролируемые посулы от граждан признавались незаконными и карались смертью.

За время правления Ивана Грозного, по некоторым сведениям было казнено, в том числе и за взятки, около 30% всех государственных служащих того времени. Однако, вскоре после смерти Ивана IV, уровень коррупции и взяточничества вновь вырос, что опять поставило перед государством вопрос о совершенствовании системы методов борьбы с этим явлением.

Одной из самых ярких фигур в истории России и в сфере борьбы со взяточничеством был Петр I.

Петр Великий был выдающимся государственным деятелем и непримиримым борцом с коррупцией. Он провел ряд реформ государственной власти, создав новые органы государственного управления – коллегии, но главным его достижением в сфере борьбы с коррупцией стало создание надзорного органа – прокуратуры.

Прокуратура представляла из себя первый надзорный орган, который обладал контрольными полномочиями и осуществляла надзор за законностью в деятельности должностных лиц.

Создавая прокуратуру, Петр I поставил задачу «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».[1]

Прокурор был наделен контрольными полномочиями в сфере финансовой отчетности коллегий. А в соответствии с указом от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах и по доносам фискальским и прочих людей» прокуратура была поставлена над фискальными органами.[2]

Но, несмотря на все усилия Петра Великого, уровень коррупции в годы его правления достиг неимоверных высот. Некоторые историки связывают это явление с тем, что чиновники того времени не имели достаточной денежной мотивации. По некоторым данным государство «задолжало» своим служащим огромные денежные суммы, которые потом так и не были выплачены.

После смерти Петра I императрица Екатерина I принимает решение вернуться к прежней системе обеспечения государственных служащих в городах – без государственного жалования, но с возможностью «кормиться» от дел. Такое решение было обусловлено экономической ситуацией в государстве.

Ситуация с кормлениями разрешилась лишь во второй половине XVIII в., когда императрица Екатерина II своим указом ввела фиксированное жалование чиновникам, находящимся на государственной службе и отменила систему кормлений.

Однако, даже не смотря на достаточно высокое материальное стимулирование чиновников со стороны государства, коррупция процветала.

В XIX в. императоры так же продолжали бороться со взяточничеством.

Так, например, указами императора Павла I было уволено большое количество чиновников. Кроме того, император вернул телесные наказания за взятки для дворянского сословия, которые были отменены Екатериной II.

---

[1] Бессарабов, В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772–1864 гг.) / В.Г. Бессарабов // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 38.

[2] Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М., 1968. – С. 52.

Александр I за время своего правления не уделил достаточного внимания борьбе с коррупцией.

Николай I провозгласил своей основной задачей внутренней политики – победить коррупцию. В связи с этим, он создал Третье отделение – высший орган политической полиции, призванный искоренить взяточничество в государстве. Император разработал Свод законов, которым регулировалась ответственность за взяточничество среди чиновников. В Своде законов были описаны виды хищений, за которые следовало наказание, но настоящий документ оказался юридически неэффективным. К чиновникам применялись лишь штрафные санкции, и только в редких случаях ссылки на каторгу.

Принципиально новый метод в борьбе с коррупцией применил Александр II, который впервые ввел практику декларирования имущества государственных служащих в России. При правлении Александра II стали публиковаться книги, которые содержали в себе оценку имущественного положения чиновников каждого конкретного ведомства. В этих книгах была информация о должности чиновника, его жаловании, наградах, взысканиях, размере его имущества, а так же размер имущества его жены и размеры наследства. Любой желающий мог сравнить записи в таких книгах с положением вещей, происходящим в действительности.

В XX в. при царствовании Николая II было создано новое Уголовное уложение, которое отличалось более детальной проработкой, однако, наказание за взяточничества были довольно «мягкими».

Во времена Первой мировой войны борьба с коррупцией ужесточилась. Законодательство стало куда более жестким по отношению к коррупционерам, которых наказывали за взятки вплоть до смерти, но это не повлекло за собой значительных улучшений в этой сфере.

Принятый 8 мая 1918 г. декрет Совнаркома «О взяточничестве» предусматривал уголовную ответственность за взятки в виде лишения свободы. Причем впервые в России дача взятки также являлось уголовно наказуемым деянием.

Определенных успехов в борьбе с коррупцией добился И. В. Сталин. С помощью системы мер, которые касались каждого, невзирая на его положение в обществе и связей, Сталину удалось снизить уровень коррупции в СССР. К ответственности за коррупционные преступления привлекали не только непосредственных участников преступления, но и их родственников, которые знали о коррупционных махинациях, но не сообщали об этом. Самым эффективным методом контроля общества были доносы. Ключевая роль доносов в борьбе с коррупцией заключалась в том, что государство создало ощущение в обществе, что «даже у стен есть уши», а так же в уголовном законодательстве была введена статья за недоносительство.

Кроме того, мощнейшая идеологическая пропаганда и личный пример главы государства, естественно оказывали влияние на формирование общественных взглядов и снижение уровня коррупции. Впоследствии доносительство, а также уголовная ответственность родственников были упразднены, что позволило коррупции вновь достаточно быстро разрастись по всей стране.

Рассмотрев историю борьбы с коррупцией в России, можно переходить к изучению факторов, влияющих на рост этого явления.

Множество ученых, занимавшихся проблемой анализа факторов, влияющих на рост коррупции в государстве, находят различные причины возникновения и развития такого явления. Некоторые из них считают, что коррупция является отражением человеческой сущности – ее слабости и пороков, другие приходят к мнению о том, что ключевой причиной этого феномена являются неэффективные законы. Большое количество исследователей приходят к выводу о том, что главной причиной коррупции является излишняя бюрократизация государственных процессов и жизни общества.[1]

[1] Багмет, М. А. Противодействие коррупции в полиции : дис. … канд. юр. наук / М. А. Багмет. – М., 2014. – С. 55.

Исследователи данного вопроса приводят различные причины, влияющие на рост коррупции в стране, среди которых можно выделить:[1]

– сложившийся менталитет российского общества;

– стереотип о том, что положения законов в принципе не позволяют реализовать, например, предпринимательский потенциал без коррупционных связей с чиновниками;

– граждане обладают низким уровнем правовой грамотности: не знают о своих правах, не умеют действовать в рамках правового поля;

– низкое качество антикоррупционных законов;

– слишком «мягкие» наказания за коррупционные проявления, при которых коррупционер не опасается совершать данные деяния;

– низкий уровень подготовки специалистов, замещающих должности на государственной службе;

– толерантное отношение к коррупции как к явлению.

Подводя итог вышеизложенным положениям, думается, что основными факторами, способствующими росту и развитию коррупции в настоящее время являются: низкий уровень самосознания граждан России (правовой менталитет), неразвитое гражданское общество, несовершенное законодательство и политика государства.

Исторически сложившиеся непотизм (представление привилегий родственникам или друзьям, вне зависимости от их профессиональных качеств), традиции «дарения подарков-взяток», «блат» на сегодняшний день не только никуда не ушли, но и активно развиваются в обществе.

---

[1] Пименов, Н. А. Проблемы коррупции в России / Н. А. Пменов // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 30. Борков, В. Н. О необходимости криминализации участия в коррупционной сделке и организации коррупционной группы / В. Н. Борков // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 92. Гостева, С. Р. Противодействие коррупции – важнейшее условие укрепления национальной безопасности России / С. Р. Гостева // Юридический мир. – 2011. – № 1. – С. 14. Кимлацкий, О. А. О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации / О. А. Кимлацкий, И. Г. Мачульская // Следователь. – 2008. – № 10(126). – С. 28. Карабанов, А. Л. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А. Л. Карабанов, С. К. Мелькин. – М., 2010. – С. 52.

При всем этом, создается ситуация, когда ни взяткополучатель, ни взяткодатель не считают, что они совершают правонарушение и не оценивают свои поступки как аморальные с позиции нравственности.

Естественно, право и мораль, нравственность и закон – неравнозначные категории. Тем не менее, они связаны друг с другом и могут влиять друг на друга. К сожалению, в нашем обществе очень мало внимания уделяется понятиям честности и чести. И напротив, уже сформировалось снисходительное и терпимое отношение к коррупционному поведению, как к норме жизни нашего общества.

Становление демократических государств, которое сопровождалось образованием общественных институтов контроля над моральным обликом государственных чиновников, положительно сказывалось на снижении уровня коррупции в западных странах. В постсоветской России такие институты общественного контроля над нравственностью находятся в процессе становления и пока, к сожалению, не могут оказать реальное воздействие на государственный и муниципальный аппарат власти. Таким примером может служить деятельность судебной палаты по информационным спорам. Достаточно редки случаи, когда высокопоставленные чиновники, уличенные в неблаговидных поступках, добровольно заявляли о своей отставке.

Кроме того, в обществе возрастает проблема с чиновниками, которые покинули государственную службу и работают в каких-либо корпорациях, оставляя за собой право по прежним связям проводить работу с действующими государственными и муниципальными служащими. Несомненно, что важность соблюдения общественных интересов, не должна служить запретом для покидающих государственный пост чиновников заниматься коммерческой деятельностью, однако существует опасность злоупотреблений на основе старых связей. Так в Великобритании в Министерстве обороны сложилась ситуация когда формирование коррупционных связей шло не только за счет взяток, но и за счет обещания последующего трудоустройства, после ухода в отставку. «Такие обещания являются большим искушением для чиновника, имеющим перспективу получить достаточно низкую пенсию, и сохраняющий богатый опыт для

дальнейшей работы с прежними поставщиками. Вместе с тем, для общества в целом полезно, чтобы ценный опыт государственного чиновника, особенно высшего ранга, не потерялся и был применен и в других общественных или рыночных мероприятиях. Опасность такого перехода заключается в неурегулированности использования знаний. И в связи с этим возможности злоупотреблений путем манипуляции этими знаниями. Например, чиновник, который вышел в отставку может подробно описать требования к предстоящему контракту, стратегию выбора и содержание конфиденциальных дискуссий».[1]

Достаточно серьезной проблемой, влекущей за собой рост коррупции, является неразвитость гражданского общества в России.

Высокий уровень бедности, огромный экономический «разрыв» между богатыми слоями и бедными[2], отсутствие среднего класса, а также конформизм по отношению к нарушениям законных прав и личных интересов в обществе на фоне очень низкого уровня правовой культы способствует развитию и укреплению коррупции.

Многие граждане не могут отстаивать свои права, потому что даже не подозревают об их наличии. Кроме того, даже зная о своих правах, многие граждане отказываются от их защиты, потому что не знают о способах защиты своих прав. В конце концов многие отказываются от защиты своих прав еще и из-за того, что это очень трудоемкий, затратный бюрократический процесс, который может затягиваться на очень большие сроки.

Все это вызвано низким уровнем информированности общества о своих правах, о способах их защиты, а также высоким уровнем бюрократизации всех процессов в РФ. Слабость гражданского общества в России обусловлена также масштабами бедности. Согласно данным РОССТАТА в 2016 г. численность

---

[1] Зверев, В. Ф. Теория бюрократизма: от М. Вебера к Л. фон Мизесу / В. Ф. Зверев. – М.: Право. – 2005. – С. 27.

[2] Доходы, расходы и сбережения населения [Эдеектронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#, свободный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ // Режим доступа: http://www.gks.ru/ , свободный.

населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 19,8 млн. человек.[1]

Кроме того, для создания гражданского общества необходимо сформировать и законодательно закрепить механизм контроля и воздействия общества на государственные процессы. Лишь в 2014 г. в РФ был принят Федеральный закон «Об основах общественного контроля в РФ».

К сожалению, назвать данный законодательный акт полноценным инструментом в руках общества по контролю деятельности властей нельзя. Это обусловлено тем, что среди форм общественного контроля перечислены меры, которые в принципе не могут повлиять на деятельность чиновников – общественный мониторинг, общественные проверка и экспертиза, общественное обсуждение общественные слушания. Ключевым моментом в этих методах является то, что они не подкреплены властными полномочиями и не имеют обязательной силы, как, например, решение суда, вследствие чего, реагировать или нет на действия инициативных субъектов общественного контроля, решает чиновник.[2]

Еще одним фактором, влияющим на рост коррупции, является чрезмерная бюрократизация в государстве.

На сегодняшний день в России сложилась «громоздкая структура управления, при которой значительные финансовые ресурсы перераспределяются органами государственной власти»,[3] что объективно создает условия для коррупции в стране.

---

[1] Уровень бедности [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/65.htm, свободный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ // Режим доступа: http://www.gks.ru/, свободный.

[2] Федеральный закон от 21.07.2014 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». – Российская Газета. – 23.06.2014.

[3] Королева, М. В. Бюрократизация как сдерживающий фактор модернизации экономики / М. В. Королева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 37.

Высокий уровень бюрократизма напрямую связан с низким уровнем правосознания граждан, ведь общество, которое неспособно к самоорганизации будет всегда управляться извне.

Ни в одной стране мира не существует идеальных законов, которые бы регламентировали все аспекты жизни общества, не имели пробелов и недостатков, позволяющих недобросовестным гражданам использовать нормы таких законов себе во благо. Однако законодательство России в настоящее время нуждается в серьезном реформировании.

Так, в частности, одним из препятствий в борьбе с коррупцией является то, что российское законодательство не обеспечивает открытости правотворческой деятельности. Процесс «лоббирования принятия нормативных решений в представительных органах не урегулирован нормами права. Законы о законодательной деятельности и регламенты представительных органов не требуют обязательного проведения общественных слушаний по проектам бюджетов и отчетов об их исполнении. До сих пор Федеральное Собрание РФ не имеет законодательного обеспечения парламентских расследований. В связи с этим Государственная дума и Совет Федерации РФ не в состоянии провести результативного расследования фактов коррупции в высших эшелонах власти или халатного отношения высших должностных лиц к коррупции в подчиненных им органах».[1]

Таким образом, слабость государства, неразвитость гражданского общества, сырьевая направленность и теневой характер экономики, несовершенство и взяткоемкость законодательства являются главными причинами и условиями рождения и масштабного развития коррупции в России. Чтобы устранить данные причины, победить коррупцию как систему общественных отношений, необходима активная антикоррупционная деятельность как государства, так и общества.

[1] Багмет, М. А. Противодействие коррупции в полиции : дис. … канд. юр. наук / М. А. Багмет. – М., 2014. – С. 37.

ГЛАВА 2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

2.1 Зарубежный опыт борьбы с коррупцией

Проанализировав сущность коррупции и причинные ее возникновения в предыдущей главе, вывод о том, что с этим явлением в той или иной степени сталкивается любое государство, кажется очевидным. Тем не менее, некоторым зарубежным странам удалось пусть не искоренить коррупцию, но свести ее до допустимого минимума, путем проведения ряда мероприятий, а также личной заинтересованности власти и граждан в построении антикоррупционного общества.

Обращаясь к статистике коррупционных проявлений в Российской Федерации, можно констатировать следующее. Генеральной прокуратурой РФ был отмечен несущественный рост коррупционных преступлений на 2% в 2016 г. по сравнению с 2015 г.[1] Рассматривая статистику Генеральной прокуратуры России по отдельным составам преступлений, отнесенных к коррупционным, можно отметить, что в период за январь–март 2017 г. было зарегистрировано более 1 700 преступлений по статьям 290, 291 УК РФ.[2] Для сравнения, например, МВД Республики Беларусь приводит статистику о 1 254 зарегистрированных преступлений по статьям о взяточничестве за 2016 г.[3]

Наиболее простым и в то же время эффективным методом оценки уровня коррупции в государстве является сравнительный метод, с помощью которого

---

[1] Основные статистические данные о деятельности органов прокуратур [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://genproc.gov.ru/stat/data/, свободный // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // Режим доступа: https://genproc.gov.ru/, свободный.

[2] Там же.

[3] Общая статистика за 2016 год Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713, свободный // Официальный сайт Министерства внутренних дел РБ // Режим доступа: http://mvd.gov.by/, свободный.

можно проанализировать масштабы коррупции в зарубежных странах и сопоставить их с данными РФ.

Однако измерить уровень распространения коррупции внутри государства, а тем более – внутри многих государств, не так просто, поскольку выработать объективные критерии, методы и способы оценки уровня коррупции достаточно сложно.

В этой связи деятельность международной организации Трансперенси Интернэшнл (Transparency International) не может не заинтересовать в части исследований уровня коррупции в мире.

Трансперенси Интернэшнл является международной неправительственной организаций, осуществляющей деятельность по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции в мире. Данная организация была основана в 1993 г., и в настоящее время ее отраслевые подразделения находятся в более чем ста странах по всему миру. Эта организация является, пожалуй, единственным в мире международным и неправительственным объединением, занимающимся вопросами, связанными с противодействием коррупции.

Для оценки уровня распространения коррупции в государстве, Трансперенси Интернэшнл вводит индекс восприятия коррупции.

Индекс восприятия коррупции представляет собой составной индекс, отражающий восприятие коррупции в государственном секторе различных стран. В ходе проведения независимых опросов среди экспертов и предпринимателей различных государств по всему миру, исследователи Трансперенсиформируют список стран по уровню восприятия коррупции, в котором государства ранжируются по шкале от 0 до 100, где 100 баллов означают самый низкий уровень, а 0 – самый высокий.[1]

[1] Индекс восприятия коррупции по данным Автономной некоммерческой организации «Transparency International» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html, свободный // Официальный сайт Автономной некоммерческой организации «Transparency International» / Режим доступа: https://transparency.org.ru/, свободный.

Конечно, воспринимать данные исследования как единственно верные, а уж тем более – придавать им значение официальных государственных данных не стоит, поскольку основным исследовательским методом является социологический опрос, который не исключает элемент субъективности. Но и оставлять без внимания данные исследования тоже не стоит, ведь они отражают мнение, пусть и субъективное, населения разных стран.

Обращаясь к списку стран по уровню восприятия коррупции, составленному экспертами Трансперенси Интернэшнл, можно увидеть, что из 176 стран, участвующих в рейтинге, Россия по данным на 2016 г., занимает, к сожалению, лишь 131 строчку.[1] Поэтому, целесообразным видится рассмотрение и анализ позитивного опыта стран, которые занимают первые строчки в рейтинге Трансперенси по данным за 2016 г.

Наиболее показательным примером борьбы с коррупцией является противодействие данному феномену в Сингапуре, который получил независимость лишь в середине прошлого века, но, тем не менее, успешно справился с этой проблемой.

Так, в 1960 г. в Сингапуре в ходе государственных реформ был принят «Закон о предотвращении коррупции», который стал первым и ключевым нормативным актом по борьбе с коррупцией.[2] Данный акт устанавливал основные положения по противодействию коррупции, а также вводил термин «коррупционное вознаграждение» и включал исчерпывающий перечень того, что попадает в эту категорию. Под термин «коррупционное вознаграждение» подпадали: деньги или любые подарки, гонорары, займы, награды, комиссионные, ценные бумаги, другую собственность или долю в любой собственности,

[1] Индекс восприятия коррупции по данным Автономной некоммерческой организации «Transparency International» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html, свободный // Официальный сайт Автономной некоммерческой организации «Transparency International / Режим доступа: https://transparency.org.ru/, свободный.

[2] Все страны мира: Энциклопедический справочник / авт.-сост. И. О. Родин, Т. М. Пименова. – М.: Вече, 2001. – С. 271.

движимой или недвижимой; любую должность, работу или контракт; любую уплату, освобождение, погашение долга в рамках любого займа, обязательства и других задолженностей полностью или частично; любые другие услуги, предпочтения, преимущества любого вида, включая защиту от любого штрафа или неплатежеспособности, настоящей или ожидаемой, а также освобождение от действий или дисциплинарных взысканий, назначенных либо нет, или снисхождение к выполнению любой обязанности или права в рамках профессиональной деятельности; любое предложение, попытку или обещание любого вознаграждения».[1] Кроме того, законодательно были установлены пределы ответственности государственных служащих Сингапура. Законом были установленные обязанности государственного служащего, несоблюдение которых каралось штрафами, тюремным заключением или даже смертной казнью.[2]

В ходе реформ был создан специальный государственный орган, деятельность которого была направлена на борьбу с коррупционерами, а также на предотвращение случаев коррупции в сфере государственной власти – «Бюро по расследованию случаев коррупции». Основными функциями данного бюро являются: «рассмотрение жалоб, содержащих обвинения в коррупции в общественной и частной сферах, расследование случаев халатности и небрежности, допущенных государственными служащими, а также проверка законности их действий и решений».[3] Подобными полномочиями по расследованию случаев злоупотребления полномочиями, а также реагирование на жалобы граждан, чьи права были нарушены госслужащими, в Российской Федерации наделена прокуратура, что позволяет говорить о неком сходстве между этими двумя органами. Однако, Бюро по расследованию случаев коррупции Сингапура обладает рядом полномочий, которые отличают данный орган от прокуратуры РФ. Бюро обладает исключительными полномочиями

[1]Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг. Из третьего мира – в первый / Ли Куан Ю. – М. – 2010. – С. 156.
[2] Там же. – С. 198.
[3] Тихомиров, С. А. К вопросу о сингапурской стратегии борьбы с коррупцией в условиях глобализации / С. А. Тихомиров // Советник юриста. – 2013. – № 1. – С. 65.

без решения задерживать и обыскивать лиц, подозреваемых в коррупции, а также членов их семей, родственников и друзей. Кроме того, бюро может проверять любые банковские и расчетные счета указанных лиц, если есть законные основания подозревать данных лиц в коррупционных проявлениях.[1]

Ключевым моментом в антикоррупционной политике Сингапура является стремление минимизировать или исключить условия, способствующие коррупционным проявлениям, что достигается путем применения таких методов, как: повышение заработной платы госслужащим до уровня среднего дохода лиц, работающих в частной сфере; проведение обязательной ежегодной отчетности должностных лиц об их имуществе, имуществе членов их семей, собственных доходах и расходах; особое внимание уделяется делам о коррупции в отношении высокопоставленных должностных лиц; поддержание авторитета и престижа государственной службы.[2]

Рассмотрев модель борьбы с коррупцией в азиатском Сингапуре, логично будет уделить внимание европейским методам противодействия коррупции, применяемым, например, в Швеции.

До середины XIX в. Швеция считалась страной, которую насквозь поразила проблема коррупции. Однако, после того как руководством страны был принят комплекс мер по противодействию этому явлению, уровень коррупции, равно как и уровень чиновников с меркантильными взглядами стал существенно снижаться.

Так, например, в 1923 г. в Швеции была создана организация, получившая название «Институт против взяток». «Институт против взяток» является общественной организацией, состоящей при Стокгольмской торговой палате, цели и задачи которой состоят в том, чтобы «в духе добрых обычаев влиять на принятие решений в экономике и обществе в целом и попытаться

[1] Герменчук, В. В. Борьба с коррупцией в Сингапуре: слагаемые успеха / В. В. Герменчук // Банковский вестник. – 2011. – № 10. – С. 62.
[2] Гладченко, Л. В. Об опыте Сингапура по противодействию коррупции / Л. В. Гладченко // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 3. – С. 128.

противодействовать использованию взяток и других неуместных привилегий как средства оказания такого влияния».[1]

Основным видом деятельности данного органа является проведение различных семинаров и лекций для представителей государственной службы и бизнес сообщества на темы противодействия коррупции. Организация проводит разъяснительные беседы и консультации по вопросам антикоррупционного законодательства, дает разъяснения и толкования норм, объясняя, что является взяткой и коррупционным нарушением, за которое последует наказание, а что – нет.

По своей сути «Институт против взяток» является отличным превентивным методом. Во-первых, деятельность данной организации направлена на формирование высокого уровня правовой культуры среди государственных служащих и представителей бизнес сообщества. Проводя лекции и тематические беседы, «Институт против взяток» позволяет предотвратить совершение коррупционных правонарушений, формируя у чиновников неприязнь и отвращение к коррупционным проявлениям.

Во-вторых, проводя консультации и разъясняя некоторые аспекты антикоррупционного законодательства, «Институт против взяток» помогает государственным служащим выполнять свой служебный долг. Чиновник может не бояться того, что он совершит коррупционное нарушение, поскольку он получил разъяснения о том, какие действия являются коррупционными, а какие нет. «Институт против взяток» сотрудничает с прокурорами, в чье ведение входит надзор за коррупционными проявлениями.

Институт антикоррупционных прокуроров был организован в Швеции в 2003 г., позднее, в 2012 г. появилась антикоррупционная полиция – ведомство, занимающееся исключительно вопросами коррупционного характера.

---

[1] Вулоков, Н. А. Институт против взяточничества – орган для России? / Н. А. Вулоков // Вестник ВШЭ. – 2013. – № 7. – С. 48.

В Швеции как в стране с высокой правовой культурой противодействие коррупции строится на развитии институтов гражданского общества, а также на создании «прозрачности» в системе государственной службы.

Максимальная доступность информации приводит к тому, что, например, налоговые органы по заявлению гражданина могут свободно предоставить ему информацию о любом государственном служащем.

Высокую роль в противодействии коррупции в Швеции играет общественное мнение. Сложившаяся система государственной службы опирается, прежде всего, на доверие со стороны своих граждан. А высокий уровень правосознания не позволяет чиновникам своими противоправными действиями запятнать репутацию института государственной службы в глазах граждан.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в основе шведской модели борьбы с коррупцией лежат методы превенции, направленные на повышение уровня правосознания у населения. Кроме того, государственная служба в Швеции является почетной деятельностью достойных, высокоморальных граждан, которые исполняют свои обязанности во благо страны и населения.

Рассматривая методы по противодействию коррупции в зарубежных странах, было бы неправильным не уделить внимания способам борьбы с коррупцией в Соединенных Штатах Америки.

В США антикоррупционное законодательство характеризуется жесткостью наказаний за любые проявления коррупции в сфере государственного управления. Так, например, за взяточничество установлено наказание равное тройному размеру взятки, либо наказание в виде 15 лет тюремного заключения.[1]

Антикоррупционное законодательство США носит системный характер. Оно состоит также из правовых актов, регламентирующих лоббистскую, банковскую, биржевую и иные виды деятельности. Как отмечает

[1] Собрание законодательства Соединенных Штатов Америки, официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://codes.findlaw.com/us/47#, свободный // Собрание законодательства Соединенных Штатов Америки, официальный интернет-ресурс / Режим доступа: http://codes.findlaw.com/, свободный.

И. В. Бочарников, «хотя это не является гарантией полного искоренения коррупции, в США ее уровень значительно ниже, чем в других государствах».[1]

В США действуют принципы правового государства, один из которых – равенство перед законом и судом, облегчает борьбу с коррупцией, поскольку уравнивает всех чиновников, совершивших коррупционные преступления, не предоставляя никаких правовых иммунитетов нарушителям.

Кроме антикоррупционной нормативной правовой базы, в США существует и институт профилактики коррупции, который базируется на повышении моральных и нравственных качеств государственных служащих.

Так, в 1958 г. впервые был принят «Кодекс этики правительственной службы». Хотя этот документ имел рекомендательный характер, тем не менее, он заложил основы для дальнейших реформ государственной службы в США, направленных на снижение коррумпированности института государственной службы. В дальнейшем, в 1978 г. был принят Закон «Об этике служащих государственных органов», который базировался на «Кодексе этики правительственной службы» и закреплял основные требования, предъявляемые к государственным служащим при выполнении ими своих должностных обязанностей.[2]

Интересной особенностью противодействия коррупции, характерной для США, является тот факт, что государство принимает нормативные акты в отношении коррупции, существующей не только в рамках национальных границ, но и в связи с практикой коррупции на международной арене. США являются первой страной в мире, которая возвела в разряд уголовных преступлений подкуп иностранных государственных должностных лиц путем принятия Закона США о коррупции за рубежом в 1977 г.[3]

---

[1] Бочарников, И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции / И. В. Бочарников // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2008. – № 6. – С. 17.

[2] Куракин, А. В. Реформирование государственной службы в России должно иметь антикоррупционную направленность / А. В. Куракин. – Российская юстиция.–2008. –№ 7.–С.26.

[3] Де Джордж, Р. Т. Деловая этика / Р. Т. де Джордж. – М., 2001. – С. 913–916.

Благодаря этому законодательному акту, в 1997 г. была принята Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных государственных чиновников при совершении международных сделок. Это был один из первых документов, закрепивших противодействие коррупции на международном уровне.

Впоследствии, Конгрессом США был принят Международный закон по борьбе с коррупцией и эффективному управлению (МЗБЭУ) «для того, чтобы программы помощи Соединенных Штатов продвигали надлежащее управление путем помощи другим странам в борьбе с коррупцией в обществе и в повышении прозрачности и отчетности на всех уровнях органов управления и в частном секторе».[1]

На сегодняшний день, в центре комплексной стратегии, проводимой правительством США в борьбе с коррупцией, находятся следующие положения:

«1. Проведение реформы экономической политики, включая ослабление государственного регулирования.

2. Повышение открытости административных процессов.

3. Перестройка деятельности государственного аппарата в тех странах, где экономика ранее полностью контролировалась государством, для сокращения бюрократических структур и снижения их влияния на рыночную экономику.

4. Реформирование системы государственных финансов и создание сети эффективных надзорных учреждений, сотрудники которых обладали бы навыками бухгалтерского учёта и проведения ревизий.

5. Реорганизация судебной системы для создания независимых судов.

6. Проведение реформы коммерческого законодательства для выработки соответствующих правил, касающихся ценных бумаг, прав акционеров, недвижимости, интеллектуальной собственности, процедур банкротства, антитрестовских мер и экологической политики. При этом возникает

[1] Собрание законодательства Соединенных Штатов Америки, официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://codes.findlaw.com/us/47#, свободный // Собрание законодательства Соединенных Штатов Америки, официальный интернет-ресурс / Режим доступа: http://codes.findlaw.com/, свободный.

необходимость в формировании институтов, предназначенных для реализации новых законов.

7. Укрепление гражданского общества путём осуществления программ в области просвещения и повышения уровня гражданского сознания, с тем чтобы повысить степень влияния общественности на работу государственных органов. Усиление поддержки независимых средств массовой информации.

8. Реформирование деятельности правоохранительных органов с целью искоренения внутренней коррупции и повышения уважения к человеческому достоинству».[1]

Проанализировав методы антикоррупционного воздействия в США, можно сделать вывод, что в этом государстве система мер отличается комплексным характером. Жесткие наказания за коррупционные нарушения сочетаются с превентивными мерами. Кроме того, методы, направленные на укрепление гражданского общества и формирование в обществе нулевой толерантности к коррупции являются ключевыми средствами в борьбе с коррупцией в США.

Нидерланды как государство с очень низким уровнем коррупции не имеет единого специализированного нормативного правового акта, который бы регулировал систему мер, направленных на борьбу с коррупционными проявлениями. Данные методы обычно включаются в документы программного характера, принимаемыми кабинетом министров или иными органами власти, действующие законодательные акты, а также международные акты в сфере борьбы с коррупцией, ратифицированные Нидерландами.[2]

Так, например, в 2005 г. кабинетом министров был принят программный документ «Нота о борьбе с коррупцией», который регламентировал основные направления политики государственной власти по борьбе с коррупцией. Одним из важнейших механизмов противодействия коррупции в Нидерландах, указанных в ноте, является политика «честности и неподкупности» чиновников,

[1] Багмет, М. А. Противодействие коррупции в полиции : дис. … канд.юр.наук / М. А. Багмет. – М., 2014. – С. 55.
[2] Шатохина-Мордвинцева, Г. А. История Нидерландов / Г. А. Шатохина-Мордвинцева. – М.: Дрофа, 2007. – С. 168.

которая реализуется путем мер, направленных на превенцию коррупционных проявлений, а также формированию штата гражданских служащих, которые не только обладают необходимыми профессиональными качествами, но и имеют высокие нравственные стандарты, руководствуются не только законами, но и нормами морали и этики. Так, например, Закон Нидерландов о государственной службе обязывает все государственные органы вырабатывать стратегию «честности и неподкупности», которая включается в кодексы поведения чиновников в соответствующем органе власти.[1]

В целом, политика Нидерландов в сфере противодействия коррупции включает следующие меры: создание специально системы обучения для чиновников, в процессе которого, раскрывается сущность и вред коррупции; политика открытости и гласности в системе государственной службы, а также в вопросах коррупции в госорганах; создание системы мер ответственности чиновников за нарушение должностной этики; обнародование всех материалов, связанных с коррупционными проявлениями, в случаях, если они не затрагивают государственную тайну (или иную другую, охраняемую законом тайну); средства массовой информации могут проводить расследования по фактам коррупционных проявлений, а органы внутренних дел страны должны реагировать на результаты таких расследований путем проверок и возбуждения производства.[2]

Система мер противодействия коррупции в Великобритании построена на высокой степени влияния институтов общественного контроля на органы государственной власти. Так, например, в Великобритании существует практика общественного контроля за служебными расследованиями фактов недостойного и противоправного поведения работников полиции. «В системе МВД действует особое подразделение, занимающееся рассмотрением жалоб на действия полиции. Сотрудники этого подразделения не являются работниками полиции, более того,

---

[1] Хелсинг, Г. Комплектование личного состава сотрудниками из числа меньшинств в Нидерландах / Г. Хелсинг // Проблемы прав человека и этнических меньшинств: Материалы международного семинара Совета Европы / под ред. О. Д. Нациевского. – 2010. – С. 16–18.

[2] Кислухин, В. А. История борьбы с коррупцией в Нидерландах и роль полиции в этой деятельности / В. А. Кислухин // История государства и права. – 2010. – № 2. – С. 73.

они вообще не являются юристами. При этом они назначаются на эти должности министром внутренних дел. В основном подразделение комплектуется из числа наиболее авторитетных и уважаемых в стране лиц, например, бывших руководителей высокого ранга (руководителей финансовых компаний, армейских генералов в отставке, дипломатов и т.д.). Этот своеобразный совет старейшин осуществляет контроль за рассмотрением жалоб на действия полиции с тем, чтобы дела такого рода велись объективно и добросовестно. В компетенцию сотрудников особого подразделения входят: проверка материалов по всем жалобам на действия полиции, руководство процессом служебного разбирательства, решение вопроса о привлечении должностного лица к дисциплинарной или уголовной ответственности»[1].

Кроме того, в Великобритании существенной мерой противодействия коррупции служит постоянная ротация кадров, причем не только рядовых гражданских служащих, но и руководителей подразделений.[2]

В условиях сложившейся однопартийной системы и взятого курса на построение социалистического общества в Китае, основными органами, осуществляющими антикоррупционную деятельность, являются комиссии по проверке дисциплины в структуре Коммунистической партии Китая, органы прокуратуры и суды, а также специально созданное «Национальное бюро по предупреждению коррупции».[3]

В своей антикоррупционной политике КНР учитывает позитивный опыт Гонконга и Сингапура, применяя такие методы, как ротация кадров на государственной службе, обеспечение «прозрачности» контроля деятельности чиновников со стороны руководителей, реформирование институтов

---

[1] Багмет, М. А. Противодействие коррупции в полиции: дис. … канд. юр. наук / М. А. Багмет. – М., 2014. – С. 96.

[2] Костенников, М. В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран / М. В. Костенников // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5. – С. 15.

[3] Гуськов, А. Я. Зарубежный опыт участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции на примере США, КНР и Финляндии / А. Я. Гуськов // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. – М., 2015. – С. 313.

взаимодействия государственной службы с гражданами, мониторинг деятельности властей со стороны государственных органов в сочетании с мониторингом со стороны общественности. Кроме того, в качестве исключительной меры наказания за коррупционные преступления в Китае предусмотрена смертная казнь.

Государственные органы КНР взаимодействуют с общественностью в части противодействия коррупции. Например, Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины и Министерство контроля КНР используют единый информационный портал и единый телефон доверия, при помощи который любой гражданин может сообщить об известных ему фактах коррупционных проявлений. Следует отметить, что вышеупомянутые органы осуществляют проверку даже анонимных сообщений. Сделанному заявлению о факте коррупционного проявления присваивается идентификационный номер, по которому заявитель может отслеживать процесс его рассмотрения и принятые меры.[1]

Рассмотрев некоторые меры по противодействию коррупции в различных зарубежных странах, необходимым видится подвести итог и рассмотреть работоспособность некоторых мер в плоскости российской действительности.

В Российской Федерации «бюрократия сформировалась как класс, со своими интересами, сферами влияния и системой защиты, с огромным объемом оборотных коррупционных средств, достигающим 300 млрд. долларов США. При этом коррупция – самый доходный, а значит, и самый привлекательный бизнес в стране, со своими специфическими услугами и устоявшимися тарифами.

Основными коррупционными сферами являются распределение бюджетных средств, распоряжение природными ресурсами, управление государственной собственностью, государственные закупки, незаконный захват собственности

[1] Севальнев, В. В. Противодействие коррупции: опыт КНР / В. В. Севальнев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 1. – С. 92.

юридических лиц и граждан, игорный бизнес».[1] Особенностью российской коррупции является то, что «в отличие от западной, основной движущей силой которой являются граждане или бизнес, российская коррупция инициируется государственными служащими чиновниками»,[2] кроме того «наша коррупция носит силовой характер, так как наша бюрократия давит, есть масса форм давления, начиная от силовых структур и заканчивая разрешительными и тому подобными процедурами».[3]

Учитывая вышеизложенное, можно рассмотреть реализацию некоторых мер противодействия коррупции на практике.

Наиболее действенная мера превенции коррупционных проявлений в сфере государственного управления, используемая практически во всех зарубежных странах, а также в Российской Федерации – обязательное декларирование чиновником своего имущества, доходов и расходов, а также предоставление сведений об имуществе, доходах и расходах своего супруга и несовершеннолетних детей. Данная норма закреплена в ФЗ № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» и способствует реализации принципа прозрачности госслужбы. При этом законодательством РФ установлены меры ответственности за непредоставление или заведомо ложное предоставление таких деклараций. Если рассматривать меры ответственности за нарушение указанных норм, то можно сделать вывод, что они будут нести характер дисциплинарной ответственности. Так, наивысшей мерой наказания будет являться увольнение чиновника в связи с утратой доверия по п. 2 ч. 1. ст. 59.2 ФЗ № 79.[4]

---

[1] Кабанов, К. В. Коррупция: общая ситуация и текущие реалии / К. В. Кабанов // Общественные науки и современность. – 2011. – № 5. – С. 34–35.

[2] Печкуров, И. В. Противодействие коррупции в контексте национальной безопасности России: информационно-правовые аспекты: дис. … канд. соц. наук / И .В. Печкуров – М., 2016. – С. 84.

[3] Кабанов, К. В. Коррупция: общая ситуация и текущие реалии / К. В. Кабанов // Общественные науки и современность. – 2011. – № 5. – С. 35.

[4] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. (ред. от 01.01.2017 г.) №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2 августа 2004. – № 31.

Еще одной позитивной мерой в противодействии коррупции, применяемой за рубежом, является создание специфических органов по борьбе с коррупцией. Так, в Сингапуре было создано «Бюро по расследованию случаев коррупции», институт антикоррупционных прокуроров и антикоррупционная полиция – в Швеции, «Национальное бюро по предупреждению коррупции» – в Китае. Данные органы осуществляют свои полномочия исключительно в сфере борьбы с коррупцией, а некоторые из них обладают расширенным спектром полномочий и возможностями применения санкций к правонарушителям. В Российской Федерации в настоящее время функционирует Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, основными задачами которого являются подготовка предложений Президенту РФ в сфере противодействия коррупции, координация деятельности органов власти в области противодействия коррупции, а также контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных национальным планом противодействия коррупции.[1] Данный орган по своей сути является консультативным и не может осуществлять расследования случаев коррупции или привлекать коррупционеров к ответственности. Задача по расследованию данных правонарушений ложится на Следственный комитет РФ, МВД России и ФСБ РФ, а Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции.

В Российской Федерации существуют различные кодексы этики, положения которых призваны формировать положительные моральные качества граждан той или иной профессии. Так, например, существует Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики государственных и муниципальных

[1] Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Российская газета. – 22.05.2008. – № 4665.

служащих.[1] Этот нормативный акт устанавливает общие морально-этические стандарты для граждан, замещающих должности государственной службы. Думается, что настоящий акт является достаточно успешным документом, который может способствовать формированию высоких моральных установок у государственных служащих.

Для эффективного противодействия коррупции необходимо использовать целый комплекс мер, включающих в себя как меры превенции, так и способы ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

2.2 Система методов противодействия коррупции в сфере государственного управления России

Как было выяснено в предыдущей части работы, коррупция в РФ в настоящий момент приняла форму системного явления. Поэтому вопрос борьбы с коррупцией является одним из основных, а Президент РФ Владимир Владимирович Путин почти в каждом своем официальном обращении или интервью отмечает необходимость борьбы с коррупцией.

Так, например, в Послании Президента к Федеральному Собранию в 2016 г. Владимир Владимирович подчеркнул, что «борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества».[2] На международном форуме «Арктика – территория диалога», прошедшем в конце марта 2017 г., президент также затронул проблемы коррупции в стране, сказав о том, что коррупция «является достаточно серьезной проблемой для нас», кроме того выразив собственное мнение по поводу освещения этой проблемы:

---

[1] Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).

[2] Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года. Официальный документ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/53379, свободный // Официальный сайт Президента РФ// Режим доступа: http://kremlin.ru/, свободный.

«И я лично выступаю за то, чтобы вопросы борьбы с коррупцией были постоянно в центре внимания общественности, и позитивно всегда воспринимаю внимание со стороны людей к этим проблемам».[1]

Поскольку Конституция РФ закрепляет, что Россия – правовое государство, что означается верховенство законов и иных нормативных правовых актов на всей территории страны, то логично будет предположить, что основные методы противодействия коррупции предусмотрены и закреплены в нормативных актах нашего государства.

Базовыми нормативными правовыми актами в сфере противодействия коррупции являются Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также Федеральный закон от 17.06.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Кроме указанных законов, большую роль в противодействии коррупции играет Президент РФ, который своим указом утверждает Национальный план противодействия коррупции на текущий год, а также иными указами осуществляет координацию деятельности государственных органов по борьбе с коррупцией.

Первый Национальный план противодействия коррупции был утвержден указом Президента РФ в 2008 г. и содержал основополагающие начала и направления борьбы с этим явлением.[2]

Последующие Национальные планы принимались на период, равный календарному году, и в настоящее время действует Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы».[3]

---

[1] Пленарное заседание IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» 30 марта 2017 г. г. Архангельск. Официальный документ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/54149, свободный / Официальный сайт Президента РФ // Режим доступа: http://kremlin.ru/, свободный.

[2] Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ от 31.07.2008 № Пр-1568). – Российская газета. – 05.08.2008.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 1.04.2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 201–2017 годы». – Российская газета. – 13.04.2016.

Учитывая вышесказанное, целесообразным видится анализ основных способов противодействия коррупции через призму указанных нормативных правовых актов.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» устанавливаются следующие меры по профилактике коррупции:

Профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

«1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

2.1) рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления

заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

6) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции».[1]

Примечательно, что данный перечень формально является исчерпывающим, поскольку не содержит пункта «и иные меры по профилактике коррупции». Однако при этом не стоит забывать, что меры по противодействию коррупции предпринимаются не только в соответствии с этим НПА, но и с другими актами.

Рассмотрим практическую реализацию каждой из мер, предложенных законом на практике.

Первой мерой является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Думается, что данная мера подразумевает под собой деятельность государства по повышению уровня правовой культуры среди населения, что достигается путем правового воспитания.

Под правовым воспитанием понимается «целенаправленная деятельность государства, а также общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 г. (ред. от 03.04.2017г.) №273-ФЗ «О противодействии коррупции». – Российская газета. – 30.12.2008.

культуры граждан. Данное понятие включает также получение и распространение знаний о праве и других правовых явлениях, усвоение правовых ценностей, идеалов».[1]

Антикоррупционная направленность правового воспитания выражается в формировании в обществе позитивного отношения к праву, выработке у граждан привычки соблюдать закон. Кроме того, правовое воспитание выражается в повышении уровня правовых знаний у граждан, в данном случае, о формах коррупционного поведения, о коррупционных проявлениях и мерах по их предотвращению, а также в формировании у граждан и должностных лиц понимания того, что в случае коррупционных нарушений к ним будет применены меры ответственности.

Данная мера может быть реализована путем принятия специальных федеральных программ, направленных на повышение правовой культуры населения, пропаганды антикоррупционного поведения посредством СМИ, проведением органами государственной власти мероприятий, семинаров, конференций, слушаний антикоррупционной направленности.

Следующей мерой предотвращения коррупции названа антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее антикоррупционная экспертиза).

Антикоррупционная экспертиза представляет собой «вид правовой экспертизы, которая проводится с узкой специальной задачей по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов».[2]

На сегодняшний день вопросы, связанные с антикоррупционной экспертизой регулируются Федеральным законом № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

[1] Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – С. 194.
[2] Коробкин, А. Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы / А. Н. Коробкин // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 63.

нормативных правовых актов». Кроме того, на базе данного акта было принято Постановление Правительства от 26 февраля 2010 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которое закрепило Правила и Методику проведения антикоррупционной экспертизы.[1]

Указанными актами устанавливается, что антикоррупционная экспертиза является обязательным элементом в процессе нормотворчества и может быть государственной и независимой. Статья 3 ФЗ № 172 устанавливает, что государственную экспертизу проводят органы прокуратуры РФ, федеральный орган исполнительной власти в области юстиции и государственными органами, организациями, их должностными лицами, в соответствии с Правилами и Методикой, а статья 5 указанного закона предоставляет право проводить независимую антикоррупционную экспертизу институтам гражданского общества и гражданам, получившим на то право в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.[2]

Думается, что данная мера является наиболее результативной ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, самый простой способ борьбы с проблемой – это уничтожение ее в зачаточном состоянии. Поэтому антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта до момента его принятия должна принести наибольшие результаты, поскольку устранит возможные коррупционные нормы.

Во-вторых, антикоррупционная экспертиза призвана устранить пробелы в праве, а также не допустить возможности множественного толкования одной и той же правовой нормы. Чем меньше в законе пробелов и коллизий, тем совершеннее право, а чем совершеннее право, тем проще государству

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. (ред. от 18.07.2015 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. – 5.03.2010 г.

[2] Федеральный закон от 17.06.2009 г.(ред. от 21.10.2013 г.) № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – С. 3 609.

реализовывать свою политику, а гражданам пользоваться своими правами, не боясь нарушить какой-либо закон.

Вместе с тем на сегодняшний день существуют некоторые проблемы, которые не дают реализовать весь потенциал данной меры. Так, например, законодатель закрепляет, что антикоррупционная экспертиза проводится только в отношении нормативных правовых актах и их проектов, но не устанавливает такого правила в отношении нормативных договоров, заключаемых органами государственной власти и местного самоуправления. Однако «вероятность содержания в них коррупциогенных факторов ничуть не ниже, чем в распорядительных актах, поскольку реализация данных договоров (соглашений), как правило, влечет за собой необходимость осуществления соответствующих бюджетных расходов либо касается имущественных прав публично-правовых субъектов (Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований)».[1] Также следует отметить проблемы, возникающие при проведении экспертизы работниками соответствующего органа власти, что может ставить под сомнение объективности такой экспертизы. Такие эксперты «могут быть связаны мнением своего работодателя по закреплению в нормативном правовом акте конкретных норм, которые могут не отвечать требованиям коррупционной безопасности… в этом случае эксперты могут «не замечать» содержащиеся в актах коррупциогенные факторы».[2] Еще одной проблемой проведения государственной экспертизы является «перегруженность сотрудников правотворческого органа текущей деятельностью…»,[3] что может отразиться на качестве такой экспертизы.

[1] Мамитова, Н. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов и их проектов: проблемы и пути решения / Н. В. Мамитова // Практика муниципального управления. – 2014. – С. 81.
[2] Там же. – С. 82.
[3] Акопджанова, М. О. Особенности применения законодательства об антикоррупционной экспертизе / М. О. Акопджанова // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 873.

В связи с этим необходимо развивать институт независимой антикоррупционной экспертизы. Подробнее о мероприятиях по развитию данного института будет сказано в конце главы.

Следующее направление профилактики коррупции обозначено как предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

Данная мера нашла свое отражение в Федеральном законе № 79-ФЗ «О государственной гражданской службы», который устанавливает три вида квалификационных требований: требования к уровню образования, к стажу и профессиональным навыкам и знаниям.[1]

Настоящие требования призваны улучшить качество государственной службы путем отбора компетентных кадров.

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам лица, претендующего на замещение должности гражданской службы, устанавливаются нормативным актом соответствующего государственного органа и включаются в должностной регламент. В отличие от требований к образованию и стажу государственного гражданского служащего, которые закрепляются в законодательных актах или указах Президента РФ, требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, должны устанавливаться нормативным актом государственного органа, в котором учреждена данная должность, и включаться в должностной регламент гражданского служащего. Это объясняется тем, что работа в различных сферах государственного управления требует специфических знаний и навыков, поэтому установление единых требований по ним для всех

[1] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. (ред. от 01.01.2017 г.). №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2 августа 2004 г. – № 31. – С. 3 212.

должностей гражданской службы, в отличие от требований к образованию и стажу, невозможно.

Часть 4 статьи 6 ФЗ «О противодействии коррупции» предусматривает установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Данная норма направлена на реализацию принципа прозрачности государственной службы, который является неотъемлемым признаком государственной службы в любом развитом государстве.

Норма предполагает привлечение к ответственности государственного и муниципального служащего (в том числе и в форме увольнения) в случае непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

При внесении изменений в законодательные акты о государственной и муниципальной службе с целью установления ответственности за совершение указанных действий следует помнить, что под представлением заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей следует понимать представление таких сведений, ложность которых была известна самому служащему на момент представления. Если же ложность таких сведений была

известна, например, супругу государственного (муниципального) служащего, оснований для привлечения к ответственности последнего не имеется, так как в таком случае отсутствует его вина.

Еще одной профилактической мерой является внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении.

Действующее законодательство о государственной и муниципальной службе содержит отдельные положения, связанные с реализацией рассматриваемой рекомендации. Так, Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 113 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы РФ федеральным государственным гражданским служащим» устанавливает определенные сроки прохождения гражданской службы в классном чине для присвоения следующего.

«Первый классный чин присваивается федеральному гражданскому служащему после успешного завершения испытания, а если испытание не устанавливалось – то не ранее чем через три месяца после назначения федерального гражданского служащего на должность гражданской службы. Очередной классный чин присваивается федеральному гражданскому служащему по истечении срока, установленного для прохождения гражданской службы в предыдущем классном чине, и при условии, что он замещает должность гражданской службы, для которой предусмотрен классный чин, равный или более

высокий, чем классный чин, присваиваемый федеральному гражданскому служащему».[1]

Часть 1 ст. 55 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» в качестве основания поощрений и награждений гражданского служащего предусматривает безупречность и эффективность гражданской службы. Реализация данной меры на практике видится весьма затруднительной в виду следующих обстоятельств.

Во-первых, это связано с оценочным характером категорий «безупречность» и «эффективность». Если под безупречностью в объективном смысле можно понимать отсутствие фактов привлечения государственного служащего к юридической ответственности, то понятие «эффективность» в объективном смысле охарактеризовать крайне затруднительно.

Во-вторых, эта мера не говорит о законодательном закреплении данных процедур, а лишь о внедрении их в практику. В связи с этим встает вопрос об обязательности исполнения таких требований. А это может вызвать проблему, когда, например, государственный служащий с чистой репутацией, имеющий высокие показатели эффективности, обращается к руководителю о назначении его на вышестоящую должность, а получает отказ. Является ли такой отказ законным и может ли служащий обжаловать такое решение руководителя, ссылаясь на рекомендации Закона?

Одной из важнейших мер по профилактике коррупции значится развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции.

Общественный контроль в РФ пока еще находится в стадии становления. В сфере профилактики коррупции общественный контроль может выражаться: в формировании механизмов мониторинга антикоррупционной деятельности; в запросах общественными объединениями информации о деятельности органов

[1] Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113 (ред. от 30.09.2013) «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» // СПС « Консультант Плюс»

государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц; в привлечении общественных объединений к анализу коррупционных ситуаций; в предоставлении широкого доступа СМИ к информации о решениях, принимаемых государственными и муниципальными структурами, и т. д.

Наиболее значимым и стабильно действующим органом общественного контроля на федеральном уровне является Общественная палата РФ.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате РФ», общественная палата «обеспечивает взаимодействие граждан РФ, общественных объединений с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан РФ, защиты их прав и свобод и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания».[1]

Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан РФ, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан РФ, конституционного строя РФ и демократических принципов развития гражданского общества в РФ, в том числе путем осуществления общественного контроля (контроля) за деятельностью Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов

[1] Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ(ред. от 28.12.2016) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 7 апреля 2005. – № 24. – С. 1 836.

местного самоуправления, а также за соблюдением свободы слова в средствах массовой информации.

Еще одним значимым шагом на пути формирования институтов прямой демократии и общественного контроля, стал Федеральный закон от 21.06.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ».

Настоящим актом были закреплены основные положения, принципы и формы общественного контроля деятельности органов государственной власти Российской Федерации.

В то же время результаты общественного контроля, закрепленные настоящим актом, носят сугубо рекомендательный характер для органов государственной власти и должностных лиц, в связи с чем пожелания и рекомендации субъектов общественного контроля могут не исполняться государственными служащими, что не повлечет никакой ответственности.

Рассмотрев основные меры по профилактике коррупции, предложенные законодателем, видится возможным приступить к предложению способов противодействия коррупции, которые, как кажется, могут позитивно повлиять на борьбу с коррупцией в России и послужить дополнением к уже предложенным и реализованным мерам.

1. Ключевой мерой по профилактике коррупции видится дальнейшее развитие закрепленного в ФЗ положения о формировании в обществе нетерпимости к коррупционному поведению путем повышения уровня правосознания и правовой грамотности граждан.

Данная мера предусматривает внедрение в образовательный процесс среднего, высшего и послевузовского звена учебных дисциплин, направленных на формирование у обучающихся высокого уровня правосознания. Данная мера может быть реализована путем принятия специальной федеральной программы. При этом, в целях экономии бюджетных средств, можно протестировать этот способ на отдельно взятом регионе, чтобы оценить работоспособность данного метода и решить о вопрос о его целесообразности.

К сожалению, на сегодняшний день в России, уровень правовой культуры граждан крайне низок. Это выражается в неуважении к правовым нормам, государственным служащим и в элементарном не знании законов и своих прав.

В этой связи, предложенная мера будет иметь цель просвещения граждан по вопросам права уже со школьной скамьи. Предполагается, что в рамках данной меры будут проводиться специальные уроки в общеобразовательных учреждениях, семинары и лекции в вузах и учреждениях послевузовского образования, направленные на то, чтобы рассказать гражданам об их правах и обязанностях, научить их способам реализации и защиты своих прав, а также обучить тому, как отстаивать свои интересы в рамках правового поля.

Кроме того, в этой связи можно заимствовать позитивный опыт «Института против взяток» в Швеции, попробовав создать аналогичный орган или общественную организацию с частичным государственным финансированием, деятельность которой была бы направлена на проведение профилактических работ, связанных с предотвращением коррупции. Эта деятельность может выражаться в проведении разъяснительных бесед с гражданами и с государственными служащими, толкование и разъяснение интересующих норм права, консультации по вопросам коррупции и прочие прочая подобная деятельность превентивного характера.

Предполагается, что данная мера окажет позитивный результат ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, формирование высокого уровня правосознания и юридической грамотности у граждан, без сомнений, является ключевой задачей правового государства. Такие меры сформируют поколение юридически грамотных граждан, понимающих как отстаивать свои интересы в рамках правового поля, не прибегая к противоправным действиям.

Во-вторых, данная мера послужит стимулом государственных служащих к профессиональному развитию. Чиновники будут вынуждены поднимать уровень своего профессионализма в силу того, что граждане, имея высокий уровень правовой культуры, смогут решать вопросы в рамках правого поля.

Поэтому у госслужащего не останется возможности ссылаться на несуществующие нормы и действовать в обход закона, а придется быть более компетентным и все время совершенствовать свои профессиональные навыки.

2. Еще одной мерой по профилактики коррупции можно назвать дальнейшее развитие электронного правительства в России.

Электронное правительство – система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации различных управленческих процессов.

В век информационных технологий и развития сети Интернет, кажется очевидным использование электронных благ для улучшения эффективности работы госслужащих, а также для снижения различных издержек и упрощения различных управленческих процессов.

В настоящее время в России реализуются положения Государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ 15.04.2014 № 313.

В рамках этой программы разрабатываются меры по дальнейшему улучшению электронного правительства, развитию многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, переход к электронному документообороту, совершенствование электронной цифровой подписи и, конечно, регулирование вопросов, связанных с информационной безопасностью.

Основным моментом, который вызывает большое количество опасений, связанных с применением всемирной сети, является информационная безопасность. Эти опасения небезосновательны, поскольку переход на электронный документооборот и автоматизация некоторый управленческих процессов явление для России достаточно новое, в связи с чем, возникает уязвимость этих процессов, например, для хакерских атак. Более подробно останавливаться на теме информационной безопасности в рамках настоящего исследовании нецелесообразно, поскольку тема данной работы не предусматривает это.

Уровень развития информационного общества в России напрямую влияет на уровень коррупции в стране.

Во-первых, использование информационных технологий улучшает эффективность государственных служащих. С использованием сети Интернет проблемы передачи данных уже не стоят так остро. Этот процесс стал намного более быстрым, можно сказать, мгновенным благодаря использованию всемирной сети. С одной стороны, использование сети Интернет спасает бюджет от дополнительных затрат, связанных с передачей информации, а с другой – использование информационных технологий существенно сокращает время, затрачиваемое на различные управленческие действия.

Во-вторых, автоматизация некоторых управленческих процессов приводит к тому, что госслужащий может уделить больше внимания более серьезным вопросам, требующим его непосредственного участия. Более детальный, скрупулезный подход к выполнению своих обязанностей при автоматизации более простых процессов непременно приведет к улучшению качества работы госслужащего.

Еще одним, возможно, самым главным «плюсом» использования информационных технологий в сфере противодействия коррупции, является сведение к минимуму взаимодействие между госслужащим и гражданином в некоторых процессах, при которых может возникнуть коррупционная опасность. Так, например, с развитием многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и применением принципа «одного окна» заявитель взаимодействует со специалистом только на стадии подачи заявления. Дальнейшие действия, связанные с предоставлением услуги, а именно – взаимодействие с государственными органами, оказывающими такие услуги, осуществляются многофункциональным центром без участия заявителя.

В этой связи для дальнейшего развития информационного общества и электронного правительства в частности предлагается: улучшение электронного документооборота и обмена информацией внутри органов исполнительной

власти, особенно по линии «центр – регионы – органы местного самоуправления – организации гражданского общества; формирование национальных стандартов доступности электронного правительства; унификация страниц государственных учреждений в Интернете, с тем чтобы гражданам было легче воспринимать ту информацию, которая в них есть; повышение компьютерной грамотности населения страны».[1]

3. Развитие гражданского общества и реформирование системы общественного контроля деятельности государственных служащих.

В РФ основные положения института общественного контроля были закреплены в ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ» от 21 июля 2014 г. Однако, некоторые положения этого нормативного правового документа изложены не совсем понятно и могут быть истолкованы двусмысленно.

Так, например, ч. 9 ст. 6 указанного закона устанавливается принцип «недопустимости необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и оказания неправомерного воздействия на указанные органы и организации»[2], что создает ряд вопросов по поводу того, что будет считаться необоснованным вмешательством или в каком случае воздействие на орган будет допустимо, а в каком неправомерно?

Или весьма сомнительный, применительно к органам государственной власти, принцип «презумпции добросовестности деятельности органов», исходя из которого, гражданам надлежит доказывать недобросовестность в деятельности государственных органов, хотя непонятно, как государственный орган,

[1] Ирхин, Ю. В. «Электронное правительство» как форма интерактивной коммуникации между органами власти и гражданами / Ю. В. Ирхин // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 1. – С. 165.

[2] Федеральный закон от 21.07.2014 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». – Российская Газета. – 23.06.2014.

осуществляющий свою деятельность от имени страны, и, представляя интересы России, может действовать недобросовестно.

Эти и другие положения закона, вызывающие вопросы, указывают на то, что необходима более детальная регламентация института общественного контроля, устранение пробелов и возможности множественности толкования положений настоящего закона.

Кроме того, положения закона свидетельствуют о том, что результаты общественного контроля носят сугубо рекомендательный характер, что вызывает закономерный вопрос об исполнении таких рекомендаций.

В этой связи предлагается расширить в разумных пределах полномочия субъектов общественного контроля, а также законодательно закрепить обязательность исполнения рекомендаций, данных субъектами общественного контроля в ходе проведения контрольных мероприятий.

Например, можно ввести систему норм, регламентирующих порядок воздействия субъектов общественного контроля на госслужащего. Так можно дополнить законодательство об общественном контроле нормами, которые позволяют созывать совместные собрания с представителями органа власти и субъектами общественного контроля для решения вопросов о применении к госслужащему мер карательного или поощрительного характера, по результатам проведенной общественной проверки на соответствие компетенции госслужащего занимаемой им должности.

Власть в государстве будет реализована надлежащим образом и в рамках закона только в том случае, когда имеется развитая система «обратной связи» с источником власти в государстве – народом.

4. Реформирование отечественного законодательства по борьбе с коррупцией.

Как было выяснено в ходе настоящего исследования, антикоррупционное законодательство Российской Федерации требует восполнения некоторых пробелов. Так, например, ФЗ «О противодействии коррупции» одним из видов ответственности за коррупционные правонарушения устанавливает

дисциплинарную. Однако, перечень дисциплинарных правонарушений коррупционной направленности законодательно не закреплен, что вызывает теоретические и практические проблемы в данном вопросе. Аналогичная ситуация наблюдается и в административном законодательстве. Думается, что законодательно очертив круг дисциплинарных проступков коррупционной направленности, сформировав исчерпывающий перечень таковых, некоторые проблемы с квалификацией данный деяний будут устранены. Кроме того, видится возможным введение института «малозначительности дисциплинарного коррупционного проступка», согласно которому незначительные коррупционные проявления не будут наказываться. Так, например, предлагается установить фиксированную и равную пяти тысячам рублей сумму, не отразив которую в декларации о доходах, чиновник не будет привлекаться к ответственности. Предполагается, что данное нововведение не отразится на потерях государственного бюджета в силу незначительности денежной суммы.

Думается, что уголовное законодательство также требует реформирования в части определения дефиниции «коррупционное преступление».

Кроме предложенных выше мер, в качестве способов борьбы с коррупцией можно рассматривать следующие методы:

– развитие института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Ст. 5 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актах и проектов нормативных правовых актов» устанавливает возможность проведения независимой антикоррупционной экспертизы для граждан.[1] При этом законом установлено, что данный вид экспертизы проводится за счет средств заинтересованных в такой экспертизе граждан. Возможно, по этой причине институт независимой антикоррупционной экспертизы слабо развит. Согласно п. 4 Постановления Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 18.07.2015)

[1] Федеральный закон от 17.06.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – С. 3 609.

«Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[1] независимая антикоррупционная экспертиза проводится юридическими лицами и физическими лицами, аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. N 96. Исходя из положений ст.2 Приказа Минюста РФ от 27.07.2012г. № 146, основными требованиями к независимым экспертам являются гражданство РФ, высшее профессиональное(юридическое) образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет.[2] Думается, что настоящие требования являются недостаточными, поскольку для более качественной антикоррупционной экспертизы необходима практика в этой сфере. В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в Приказ № 146 и дополнить список требований к независимым экспертам требованиями об обязательном прохождении квалификационных курсов по проведению антикоррупционной экспертизы как на этапе получения аттестационного документа, так и регулярные курсы повышения квалификации, не реже чем раз в три года. Так же представляется необходимым ввести экзамен на подтверждение квалификации в соответствующем территориальном органе юстиции.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 18.07.2015) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». – Российская Газета. – 29.02.2010.

[2] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 27 июля 2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». – Российская газета. – 29.09.2012.

В настоящее время по данным Минюста РФ статус независимых экспертов имеют 2 144 физических лица и 364 юридических лица[1], однако такое количество лиц, заинтересованных в отсутствии коррупциогенных норм в нормативных правовых актах, кажется недостаточным для многомиллионной страны. В этой связи, можно предложить стимулирование развития данного института, например, путем выделения бюджетных средств для проведения независимой антикоррупционной экспертизы по заранее установленным квотам;

– пропаганда антикоррупционного поведения в СМИ и через социальную рекламу. Вместо различных развлекательных телевизионных программ в «прайм тайм» транслировать передачи, освещающие проблемы коррупции и формирующие у населения взгляды неприятия к коррупционным проявлениям. Таким образом, необходимо донести до граждан, что каждый может повлиять на ситуацию в стране, начав задумываться над своими действиями и проявляя свою гражданскую позицию;

– постепенное сведение наличных денежных средств в безналичные. Такой способ «неудобных» денег был придуман еще во времена древности спартанским правителем Ликургом. Он изъял из обращения золотые и серебряные монеты и заменил их громоздкими слитками, переносить которые в большом количестве было неудобно. В настоящее время система безналичного расчета развивается все быстрее и быстрее. Основным плюсом данной системы является то, что любую операцию, проведенную с лицевым счетом легко отследить. Поэтому, сократив использование наличных денег и переход к безналичным расчетам может и не исключит факта дачи и получения взяток, но, по крайней мере, этот факт будет зафиксирован и личности, совершившие данное нарушение будут выявлены, благодаря использованию информационных технологий.

---

[1] Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://minjust.ru/ru/activity/legislative/anticorrekspert/accredited_persons_as_anticorruption_experts, свободный Официальный сайт Министерства юстиции РФ // Режим доступа: http://minjust.ru/, свободный.

Думается, что предложенные выше способы могут положительно отразиться на деятельности государства, направленной на противодействие коррупции, а также сформировать у граждан позицию непринятия данного явления.

Подводя итог, можно сказать, что коррупция – системное явление, влекущее за собой негативные последствия во всех сферах жизни общества и ослабляющее влияние государства на мировой арене.

Бороться с этим явлением можно только путем применения комплекса различных мер во всех секторах государственного развития – правовом, политическом, социальном, экономическом и других.

2.3 Ответственность за совершение коррупционных правонарушений

Изучая сущность и признаки коррупции, а также проводя анализ последствий коррупционных проявлений, необходимым видится рассмотреть понятие «коррупционное правонарушение», а также охарактеризовать основные виды ответственности за совершение таких правонарушений.

Но прежде чем охарактеризовать «коррупционное правонарушение», необходимо рассмотреть понятие «правонарушение» в юридической науке, выделив основные черты, характерные для данного явления.

Поведение субъекта считается правомерным, если он осуществляет свою деятельность в рамках закона, не нарушая правовых норм и не нанося ущерб государству, обществу и отдельным гражданам. Для существования и развития любого государства необходимо, чтобы граждане и иные субъекты права действовали в рамках правового поля, соблюдая правопорядок, который обеспечивает нормальное функционирования общества и его институтов.

Нарушение правовых норм, несоблюдение установленных государством предписаний влечет за собой такое социальное явление, как правонарушение.

В юридической науке существует множество трактовок понятия «правонарушение», которые в самом общем виде можно определить, как нарушение норм права.

Так, например, В. Н. Хропанюк дает следующее определение понятию правонарушение. «Правонарушение – это виновное поведение праводееспособного индивида, которое противоречит предписаниям норм права, причиняет вред другим лицам и влечет за собой юридическую ответственность».[1]

Л. А. Морозова под правонарушением понимает «противоправное виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или способное причинить вред обществу, государству, отдельным лицам и совершенное деликтоспособным субъектом».[2]

Заслуженный деятель в области юридической науки и философии права, доктор юридических наук С. С. Алексеев под правонарушением понимает «общественно вредное виновное деяние дееспособного субъекта, противоречащее требованиям правовых норм».[3]

Обобщая все понятия «правонарушение» можно сделать вывод о том, что правонарушение – это виновное, противоправное деяние (действие или бездействие) субъекта права, наносящее вред обществу, государству или иным субъектам, и влекущее за собой наступление юридической ответственности.

Таким образом, анализируя данное понятие, можно выделить ряд признаков, характерных для правонарушения.

Во-первых, правонарушение представляет собой деяние субъекта, то есть осознанное волевое решение поступить именно так, а не иначе. Оно может выражаться в действии или бездействии субъекта.

---

[1] Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / В. Н. Хропанюк. – М.: Интерстиль, Омега-Л, 2008. – С. 384.
[2] Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – М., 2012. – С. 384.
[3] Алексеев, С. С. Проблемы теории права. Курс лекций / С. С Алексеев. – М. 2010. – 485 с.

Под деянием следует понимать объективно совершенные действия (бездействия), поэтому, например, противоправные мысли субъекта нельзя признавать деянием, а тем более – привлекать к ответственности за такие мысли.

Во-вторых, правонарушение – это всегда противоправное действие или бездействие.

Не всякое действие или бездействие является правонарушением, а лишь то, которое совершается вопреки установленным нормам права, нарушает закон. Примерами противоправности может служить нарушение конкретного запрета, установленного законом или иным актом, либо невыполнение или ненадлежащее выполнение субъектом своих обязанностей, возложенных на него законом или иным актом.

В-третьих, важнейшим признаком правонарушения является наличие вины.

Необходимо понимать, что правонарушением признается не всякое противоправное деяние, а только виновное.

Вина отражает психическое состояние лица и его отношение к совершаемому им противоправному деянию – действию или бездействию, а также к возникающим в результате такого деяния последствиям. Она означает понимание или осознание лицом противоправности (недопустимости) своего поведения и возникающих при этом последствий. Поэтому нельзя считать правонарушениями деяния, совершенные лицами, не достигшими определенного возраста и лицами, признанными судом невменяемыми, даже если они противоречат праву, поскольку такие лица не способны осознавать и понимать противоправность своих действий.

Нельзя считать правонарушениями и некоторые объективно противоправные действия лица, которые совершаются по воле лица и полностью им осознаются.

Такие деяния совершаются в силу профессиональных или служебных обязанностей, поэтому не содержат в себе вины. Например, действия сотрудника полиции, направленные на пресечение совершения

преступления, которые повлекли за собой нанесение вреда имуществу, не будут являться правонарушением.

Говоря о такой категории, как вина, следует упомянуть, что в юриспруденции выделяют две формы вины – умысел и неосторожность.

Умысел предполагает, что лицо, совершившее противоправное деяние, сознает общественно опасный характер своих действий или бездействия, предвидит их общественно опасные последствия и желает (либо допускает) их наступления. Умысел может быть прямой – когда лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело возможность наступления вредных последствий и желало их наступления. В случае, если лицо, совершая деяние, осознавало общественно опасный характер, предвидело наступление вредных последствий, но не желало их наступления или безразлично относилось к их наступлению, умысел будет косвенным.

Неосторожность бывает двух видов – легкомыслие и небрежность.

Если лицо, предвидящее общественно опасные последствия своего деяния, самонадеянно рассчитывает избежать их наступления, такая неосторожность называется легкомыслием.

Небрежность означает, что лицо не предвидит наступления вредных последствий от совершенного им деяния, но может и должно их предвидеть. Небрежность указывает на безответственное отношение лица к выполнению своих обязанностей.

Четвертым признаком, характерным для любого правонарушения, является наличие субъекта правонарушения.

Субъект правонарушения должен достичь определенного возраста, а также быть дееспособным.

По общему правилу, установленному КоАП РФ и УК РФ, возраст, с которого лицо можно признавать субъектом правонарушения равняется шестнадцати годам. Однако, из этого правила есть исключения, согласно которому по ряду преступлений, установленных УК РФ, субъектом признается четырнадцатилетнее лицо. Кроме того, субъектами административных

правонарушений могут быть юридические лица. В таких случаях возраст этих субъектов не важен.

Второй обязательной характеристикой субъекта правонарушения является дееспособность. Дееспособность означает возможность лица своими действиями осуществлять свои права и обязанности. Этот элемент субъекта правонарушения является обязательным, поскольку во всех нормативных актах закреплено, что субъектами правонарушений могут выступать только дееспособные лица.

Пятым признаком правонарушения является наличие вреда. Причинение вреда имеет два аспекта: юридический и фактический. Юридическая сторона заключается в том, что нарушаются субъективные права участников правоотношений или же создаются такие условия, которые препятствуют исполнению субъектами права возложенных на них юридических обязанностей. Фактическая же сторона правонарушения состоит в причинении участнику правоотношения материального либо морального ущерба. Материальные и нематериальные интересы (блага) граждан и их объединений в равной мере охраняются действующим в России и других странах законодательством.

Так, согласно Гражданскому кодексу РФ нематериальные блага (жизнь, здоровье, честь, доброе имя, достоинство, деловая и иная репутация и т. д.) защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.[1]

Еще одним неотъемлемым элементом правонарушения является причинная связь между деянием субъекта и наступлением вредных последствий.

Говоря о причинной связи, необходимо учитывать два обстоятельства.

Первое – причинная связь между деянием и вредным последствием должна быть прямая. Вредные последствия должны быть прямым результатом

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. (ред. от 28.03.2017 г.) №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. – № 32.

нарушающих существующее законодательство действий или бездействия. Никакие посредствующие звенья между ними не допускаются.

Второе – причинная связь должна быть не случайной, а закономерной. Она должна обуславливать наступление вредных последствий.

Последним признаком правонарушения является законодательное закрепление неправомерности такого деяния.

Фактически, в любом государстве действует позитивный подход к пониманию права. Это означает, что правовой нормой становится лишь норма, возведенная государством на уровень закона.

Таким образом, применяя одну из формул правового регулирования, можно сказать, что «разрешено все то, что прямо не запрещено законом».

Данные признаки являются обязательными, а отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность квалифицировать то или иное деяние как правонарушение.

Исследовав понятие «правонарушение», необходимо рассмотреть категорию «коррупционное правонарушение».

В отечественной юридической науке, равно как и в законодательстве, не уделено достаточного внимания определению понятия «коррупционное правонарушение». Основополагающее определение термина «коррупция» сформулировано законодателем в стать первой ФЗ «О противодействии коррупции». Тем не менее, видится необходимым сформулировать и законодательно закрепить понятие «коррупционное правонарушение», дабы отграничить этот вид правонарушений от иных видов.

Отсутствие выработанной дефиниции порождает за собой ряд негативных последствий, особенно к затруднениям сравнений статистических данных в сфере противодействия коррупции, а так же к снижению эффективности работы государственных органов в сфере борьбы с коррупционными правонарушениями. И хотя коррупционное правонарушение содержит в себе все признаки любого правонарушения, думается, что формулировка самостоятельного понятия «коррупционное правонарушение» необходима, поскольку данный вид

правонарушений обладает набором специфических признаков, позволяющих отграничить его от других правонарушений.

В отличие от понятий «преступление» и «административное правонарушение», закрепленных в УК РФ и КоАП РФ соответственно, понятие «коррупционное правонарушение» не нашло легального закрепления в нормативных правовых актах РФ по противодействию коррупции.

Тем не менее, следует упомянуть о том, что в 2003 г. на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», который содержал в себе термин «коррупционное правонарушение».

Так, в ст. 2 указанного акта закреплено понятие коррупционного правонарушения, под которым следует понимать «деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая дисциплинарная, административная или уголовная ответственность».[1]

Обращаясь к научно-исследовательской литературе, посвященной проблеме определения понятия «коррупционное правонарушение», можно найти следующее определение: «Коррупционное правонарушение – это употребление публичным лицом своего публичного положения в частных целях вопреки законным интересам общества и государства для получения преимуществ, а также нарушение нормативно установленных правил, предназначенных для предупреждения коррупции. Указанные «употребление» и «нарушение» влекут юридическую ответственность, установленную законом».[2]

Н. Г. Калугина в своей работе «К вопросу о понятии коррупционного правонарушения» под коррупционным правонарушением понимает «виновно

---

[1] Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 51. – С. 371.

[2] Козлов, Т. Л. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методические рекомендации / Т. Л. Козлов. – М.: Изд-во Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – С. 13.

совершенное общественно опасное незаконное использование лицом своего публичного статуса или незаконное предоставление выгод имущественного или неимущественного характера или незаконное предоставление выгод лицу, обладающему публичным статусом, для себя, близких родственников, деловых партнеров».[1]

Обобщая данные определения и учитывая тот факт, что коррупционное правонарушение обладает всеми признаками любого правонарушения, но в тоже время имеет ряд специфических особенностей, можно попытаться дать дефиницию этому термину.

Коррупционное правонарушение – это умышленное совершение лицом, обладающим властными полномочиями, правонарушения в рамках его профессиональной деятельности, характеризующееся использованием своего служебного положения, выражающееся в предоставлении кому-либо выгоды материального или нематериального характера, мотивом которого являются корыстные побуждения.

Как уже было отмечено выше, коррупционное правонарушение обладает всеми признаками, характерными для любого правонарушения, поэтому, анализируя данное понятие, будут выделяться только признаки, характерные исключительно для коррупционного правонарушения.

Перед тем, как перейти к определению отличительных признаков коррупционного правонарушения, необходимо обратить внимание, что законодатель под коррупцией понимает также коммерческий подкуп, субъектом которого является лицо, выполняющее управленческие функции и не являющееся государственным служащим. В связи с этим, некоторые из признаков, характерных для субъекта коррупционных правонарушений не будут являться таковыми для субъектов коммерческого подкупа. Однако следует отметить, что «управление всегда подразумевает наличие власти»[2] и властных полномочий,

---

[1] Калугина, Н. Г. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения / Н. Г. Калугина // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 6. – С. 56.

[2] Хан, М. Х. Коррупция и управление / М. Х. Хан // Прогнозис. – 2008. – № 1. – С. 125.

поэтому управленческий субъект в коммерческом подкупе справедливо назван законодателем субъектом коррупции наряду с государственными служащими. Поэтому, давая характеристику субъекта коррупционного правонарушения, предполагается обоснованным заключение о том, что основной характеристикой такого субъекта будет являться наличие властных полномочий, в связи с чем субъект коммерческого подкупа также будет являться субъектом коррупционных правонарушений.

Таким образом, первым признаком коррупционного правонарушения является наличие субъекта, имеющего властные полномочия. Примечательным является тот факт, что законодатель выделяет в качестве субъекта коррупционных правонарушений юридическое лицо. Так, например, ст. 19.28 КоАП РФ устанавливает ответственность за незаконную передачу от имени или в интересах юридического лица должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением. Субъектом данного деяния будет являться юридическое лицо, которое понесет административную ответственность, а лицо, обладающее властными полномочиями – уголовную. «Таким образом, совершение одного и того же деяния (по степени общественной опасности являющегося преступлением) влечет две самостоятельные ответственности: административную – в отношении корпоративного (коллективного) образования и уголовную – в отношении физического лица».[1]

Вторым признаком коррупционного правонарушения является форма вины, выражающаяся в виде умысла.

---

[1] Антонова, Е. Ю. Уголовная ответственность корпоративного (коллегиального) субъекта за коррупционные преступления / Е. Ю. Антонова // Юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 67.

Коррупционное правонарушение не может совершаться по неосторожности, потому что лицо осознает общественную опасность своего деяния, а также предвидит наступление вредных последствий в результате своих действий (бездействий).

Третьим признаком коррупционного правонарушения можно назвать те пределы, внутри которых это правонарушение будет являться коррупционным, а именно – сопряженность с профессиональной деятельностью субъекта. Так, например, получение государственным служащим какого-либо вознаграждения за незаконную деятельность, не связанную с его должностными функциями, назвать коррупционным правонарушением нельзя. В случае, когда, например, чиновнику предлагают вознаграждение за совершение им кражи, данное действие нельзя рассматривать как коррупционное. Но если это будет кража или мошенничество, совершенное с использованием госслужащим своего служебного положения – такое действие можно расценивать как коррупционное.

Использование служебного положения – это четвертый признак коррупционного правонарушения. Данный признак выражается, прежде всего, в злоупотреблении субъекта своими полномочиями, а также использованием предоставляемых ему льгот и преференций заведомо противоправно.

Пятый признак коррупционного правонарушения выражается в предоставлении субъектом кому-либо выгоды материального или нематериального характера. Причем предоставление такой выгоды является заведомо противоправным.

Данный признак может выражаться, например, в предоставлении лицу определенных прав, в обход или с нарушениями установленных процедур, например, закрепление за лицом права собственности на земельный участок с нарушением процедуры регистрации земельных участков. Кроме того, нематериальная выгода может выражаться в виде так называемого патронажа или протекции – когда чиновник незаслуженно предоставляет своим родственникам, близким или друзьям, например, должность государственного служащего в органе, который находится под руководством этого чиновника. Тем самым

нарушается один из основополагающих принципов государственной службы – принцип конкурсной основы.

Таким образом, определив основные особенности коррупционного правонарушения можно переходить к рассмотрению ответственности за совершение таких деяний.

В соответствии со ст.13 Федерального закона от 25.12.2008 №273 граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством РФ.[1]

Из данного положения закона можно сделать вывод, что за совершение коррупционных правонарушений предусмотрены все виды юридической ответственности – дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовно-правовая.

Таким образом, давая характеристику ответственности за коррупционные правонарушения, наиболее целесообразным видится начать с рассмотрения дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, как наименее жесткой.

В научной литературе высказывается мнение об отсутствии в действующем законодательстве четко выделенного перечня коррупционных дисциплинарных проступков.[2] Так, например, М. Б. Добробаба отмечает, что «дисциплинарная ответственность может наступать только за дисциплинарное нарушение… в свою очередь коррупционные проступки не могут рассматриваться как самостоятельное основание дисциплинарной ответственности».[3]

Существует и такая точка зрения, согласно которой ответственность государственных служащих за коррупционные нарушения не может

---

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 г. (ред. от 03.04.2017 г.) №273-ФЗ «О противодействии коррупции». – Российская газета. – 30.12.2008.

[2] Кудашкин, А. В. Противодействие коррупции в военной организации государства: моногр. / А. В. Кудашкин. – М., 2015. – С. 64.

[3]Добробаба, М. Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих / М. Б. Добробаба // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 6. – С. 635.

рассматриваться как дисциплинарная, поскольку установлена отдельными нормативными правовыми актами. Так, например, Ю. Н. Туганов и С. И. Журавлев отмечают, что «руководитель, привлекающий сотрудника к ответственности за проступки коррупционной направленности, применяет не дисциплинарное взыскание: «увольнение с гражданской службы» (досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта – для военнослужащих), а взыскание за коррупционное правонарушение в порядке, установленном ст. ст. 59.1, 59.2, 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»)».[1]

Отсутствие единообразия взглядов в понимании дисциплинарной ответственности за коррупционные нарушения приводит к «возникновению проблем, связанных с квалификацией коррупционных правонарушений, поскольку на практике иногда очень трудно провести грань между дисциплинарным проступком и иными правонарушениями – преступлениями, административными правонарушениями, гражданско-правовыми деликтами».[2] В этой связи видится необходимым реформирование законодательства в части дисциплинарной ответственности за коррупционные нарушения путем закрепления в нормативном правовом акте исчерпывающего перечня дисциплинарных проступков, характеризующихся коррупционной направленностью.

Следующим видом ответственности является гражданско-правовая.

К гражданским коррупционным правонарушениям относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями нарушения правил

[1] Туганов, Ю. Н. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности / Ю. Н. Туганов, С. И. Журавлев // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 59.

[2] Лемза, М. А. К вопросу об ответственности государственных служащих за совершение дисциплинарных коррупционных проступков / М. А. Лемза // Научное сообщество студентов: материалы VII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – С. 293.

дарения, а также нарушения порядка предоставления услуг, предусмотренных Гражданским кодексом РФ.

Например, ст. 575 ГК РФ содержит запрет на дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.[1]

Подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, и стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, признаются федеральной собственностью и собственностью субъекта РФ и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы. Однако, если обратиться к ч.6 п.1 статьи 17-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», то можно отметить, что положения указанной нормы налагают запрет на любые вознаграждения, независимо от их стоимости.[2] Тем не менее, на практике применяются положения Гражданского кодекса, и «подарок возвращается чиновнику, если его стоимость не превышает трех тысяч рублей. Во всех остальных случаях подношение признается государственной собственностью».

Административная ответственность за коррупционные правонарушения заключается в наложении на государственных служащих санкций в виде штрафов.

Как уже отмечалось ранее, коррупционные правонарушения имеют свои специфические черты, отличающие данный вид от иных видов правонарушений. Поэтому, анализируя административные правонарушения, закрепленные в КоАП РФ, необходимо учитывать характерные особенности коррупционных

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г.(ред. от 28.03.2017 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32.
[2] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. (ред. от 01.01.2017 г.). № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31.

правонарушений, позволяющие охарактеризовать административное правонарушение как коррупционное.

Таким образом, принимая во внимание основные черты коррупционных правонарушений, можно охарактеризовать следующие административные правонарушения, предусмотренные КоАП РФ, как коррупционные правонарушения:

– «Подкуп избирателей участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» (ст. 5.16 КоАП РФ).

– «Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума» (ст. 5.18 КоАП РФ).

– «Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума» (ст. 5.19 КоАП РФ).

– «Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам» (ст. 5.20 КоАП РФ).

– «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума» (ст. 5.45 КоАП РФ).

– «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления» (ст. 14.9 КоАП РФ).

– «Нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности» (ст. 14.35 КоАП РФ).

– «Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов» (ст. 15.14 КоАП РФ).

– «Использование служебной информации на рынке ценных бумаг» (ст. 15.21 КоАП РФ).

– «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» (ст. 19.28 КоАП РФ).

– «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)» (ст. 19.29 КоАП РФ).[1]

Выделяя в КоАП РФ правонарушения коррупционной направленности, необходимо учитывать, что не всякое незаконное злоупотребление должностным положением является правонарушением коррупционной направленности, а только совершенное из корыстных побуждений. А поскольку при квалификации административных правонарушений установление мотива лица не является обязательным, то отнесение тех или иных составов правонарушений к коррупционным вызывает затруднения.[2] Кроме того, необходимо понимать, что отнесение вышеперечисленных составов КоАП РФ к числу коррупционных условно и субъективно, поскольку в законодательстве нет четкого критерия, определяющего данные составы правонарушений как коррупционные.

В научной литературе высказывается мнение о том, что необходимо сформулировать единый перечень коррупционных правонарушений путем отдельно главы КоАП РФ, а также включение в этот перечень таких составов правонарушений как умышленное предоставление недостоверных сведений о доходах и расходах государственного служащего; осуществление предпринимательской деятельности государственными служащими; непринятие мер по урегулированию конфликта интересов.[3] Однако, думается, что такие нововведения приведут к сложностям в правоприменительной деятельности в части разграничения признаков состава коррупционного административного правонарушения и дисциплинарного коррупционного проступка. Кроме того,

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (ред. от 03.04.2017 г.) № 195-ФЗ (КоАП РФ). – Российская газета. – 31.12.2001.

[2] Илий, С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности / С. К. Илий // Административное и муниципальное право. – № 5. – 2015. – 463 с.

[3] Там же.

создание отдельно главы в КоАП РФ для категории таких правонарушений видится нецелесообразным, поскольку среди указанных выше правонарушений лишь «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», закрепленное ст. 19.28 КоАП РФ имеет истинно коррупционный объект. В случаях с остальными правонарушениям происходит «смешение» основного и дополнительного объектов, что создает трудности для квалификации данных правонарушений как коррупционных.

Наконец, уголовная ответственность, которая наступает за совершение коррупционных преступлений.

На этом виде ответственности следует остановиться более подробно, поскольку преступления представляют наибольшую общественную опасность, а значит, влекут за собой намного более значимые негативные последствия, чем перечисленные выше правонарушения.

По данным статистике, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2013 г. было возбуждено 9 136 уголовных дел, в 2014 г. – 11 541 уголовных дел, а в 2015 г. было возбуждено свыше 15 тыс. уголовных дел по составам коррупционной направленности.[1]

Понятие «коррупционное преступление» не закреплено в ФЗ «О противодействии коррупции», однако настоящий закон в ст. 1 содержит определение коррупции, которое раскрывается путем перечисления некоторых составов преступлений, а именно: дача взятки (ст. 291 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), а также коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Кроме указанных составов преступлений, определение содержит формулировки «злоупотребление служебным положений», «злоупотребление полномочиями» и «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения», что дает возможность отнести к коррупционным составам преступные деяния, которые

[1] Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=150, свободный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Режим доступа: http://www.cdep.ru/, свободный.

были совершены с незаконным использованием должностным лицом своего служебного положения.[1]

Таким образом, коррупционное преступление можно охарактеризовать как «предусмотренные УК РФ общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении государственными или муниципальными служащими каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ».[2]

При этом коррупционные преступления можно разделить на три группы: собственно коррупционные преступления, посягающие на престиж государственной службы, как на основной непосредственный объект; коррупционные преступления, посягающие на авторитет государственной службы, как на обязательный дополнительный объект; коррупционные преступления, посягающие на авторитет государственной службы, как на факультативный объект.

Первая группа включает в себя такие виды преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями ст. 285 УК РФ, незаконное участие в предпринимательской деятельности ст. 289 УК РФ, получение и дача взятки ст.ст.290 и 291 соответственно, посредничество во взяточничестве ст. 291.1, мелкое взяточничество ст. 291.2 и служебный подлог ст. 292 УК РФ.

Как показывает статистика, наиболее часто совершаются преступления, предусмотренные статьями 290 и 291 УК РФ.

Это обусловлено спецификой таких преступлений – материальная выгода очевидна и выражена в денежном эквиваленте. Кроме того, особенностью данных преступлений является то, что одно лицо, получая взятку, выполняет объективную сторону ст. 290, а другое, давая взятку, – ст. 291. Кроме того, характерной чертой данного вида преступлений является еще то, что зачастую

---

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 (ред. 03.04.2017) № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – Российская газета. – 30.12.2008.

[2] Магомадов, Н. С. Понятие и общая характеристика коррупционной преступности / Н. С. Магомедов // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 565.

взятка является вознаграждением должностному лицу за дальнейшие, иногда противоправные действия, которые могут образовывать самостоятельный состав преступления.

Судебная практика изобилует примерами привлечения к ответственности лиц за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290 и 291 УК РФ. Так, например, приговором Советского районного суда г. Челябинска от 25.02.2015 г., гражданин А. А. Норов осужден по ч. 3 ст. 291 УК РФ к штрафу в размере тридцатикратной суммы взятки, то есть 60000р. Данное наказание было назначено судом с учетом смягчающих обстоятельств – полное признание вины обвиняемого и наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей. Гражданин Норов был признан виновным в том, что имел умысел на дачу взятки должностному лицу – оперуполномоченному отдела по экономической безопасности и противодействия коррупции ОП № 5 УМВД России по г. Челябинску Собченко В. В. за заведомо незаконное бездействие, выраженное в непринятии каких-либо действий со стороны Собченко по факту выявленного им административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, совершенного Норовым. Норов передал Собченко денежные средства в размере 2 000 руб., после чего был задержан.[1]

Приговором Ленинского районного суда Ростова-на-Дону от 1 февраля 2017 г. был признан виновным подсудимый Денисенко В.Г., который являясь государственным служащим, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ. Осознавая противоправность своих действий, Денисенко получил взятку в размере 15 000 руб. за совершение действий, входящих в его должностные полномочия, а именно – проведение осмотра теплохода и нечинение

[1] Справочная правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ «РосПравосудие» [Электронный ресурс] / Режим доступа:https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-479798310/, свободный / Официальный сайт Справочной правовой системы по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ «РосПравосудие» / Режим доступа: https://rospravosudie.com/, свободный.

препятствий при проведении предлицензионной проверки на право осуществления буксировок теплохода морским транспортом.

В качестве меры ответственности в отношении гражданина Денисенко был применен штраф, равный двадцатикратной сумме взятки, то есть в размере 300 000 руб., а также наложение запрета занимать должности на государственной службе на срок полтора года.[1]

Ко второй группе коррупционных преступлений можно отнести воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ), регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170), провокацию взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304), организацию преступного сообщества (преступной организации) для совершения любого из преступлений первой или второй группы, относящихся к числу тяжких или особо тяжких (ст. 210 УК РФ).

И, наконец, к третьей группе преступлений могут быть отнесены деяния, предусмотренные: ч. 3 ст. 160 (присвоение или растрата с использованием своего служебного положения), п. «б» ч. 3 ст. 174 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, лицом с использованием своего служебного положения);п. «б» ч. 3 ст. 174.1 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, содеянное лицом, с использованием своего служебного положения); ч. 3 ст. 175 (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, совершенное лицом, с использованием своего служебного положения); п. «в» ч. 2 ст. 221 (хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, совершенные лицом, с использованием своего служебного положения);

[1] Справочная правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ «РосПравосудие» [Электронный ресурс] / Режим доступа:https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-414587522/, свободный / Официальный сайт Справочной правовой системы по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ «РосПравосудие» / Режим доступа: https://rospravosudie.com/ , свободный.

п. «в» ч. 3 ст. 226 (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное лицом, с использованием своего служебного положения);п. «б» ч. 4 ст. 228.1(незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенное лицом, с использованием своего служебного положения), а также иные квалифицированные составы, предусмотренные УК РФ, в которых факультативным объектом является авторитет и престиж государственной службы.

Приговором Советского районного суда г. Челябинска от 28.09.2015 г. Маштакова Д.К. осуждена по ч.3 ст. 160 УК РФ и приговорена к 2 г. и 6 мес. лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно, с учетом смягчающих обстоятельств.

Маштакова занимала должность начальника почтового отделения связи «Челябинск 454005» Челябинского почтамта Управления Федеральной Почтовой связи Челябинской области в период с 22.05.2013 г. по 07.04.2015 г. Осуществляя свои должностные обязанности, Маштакова решила воспользоваться своим служебным положением и совершить хищение вверенного ей имущества. Маштакова реализовала свой преступный умысел на хищение вверенного ей имущества путем присвоения, находясь в помещении указанного почтового отделения, и незаконно изъяла из касс денежные средства, полученные от клиентов в качестве оплаты услуг и товаров на общую сумму 75 987.52 руб.

Похищенными денежными средствами Д.К. Маштакова распорядилась по своему усмотрению, причинив ФГУП «Почта России» материальный ущерб на общую сумму 75 987.52 руб.

Суд квалифицировал данное деяние по ч3. ст. 160 УК РФ и с учетом ст. 73 УК РФ назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года и 6 месяцев условно, учитывая смягчающие обстоятельства.[1]

Подводя итог изложенному в параграфе, можно сделать выводы о том, что коррупционное правонарушение обладает всеми признаками любого правонарушения, но также имеет совокупность специфических признаков, отличающих коррупционные правонарушения от иных видов правонарушений.

Наиболее распространенным видом ответственности является уголовная, в силу того, что практически любое коррупционное проявление влечет за собой возбуждение уголовного дела в отношении виновного лица и применение к нему мер уголовного принуждения.

[1] Справочная правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ «РосПравосудие» [Электронный ресурс] / Режим доступа:https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-479794328/, свободный / Официальный сайт Справочной правовой системы по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ «РосПравосудие»/ Режим доступа: https://rospravosudie.com/, свободный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, следует еще раз акцентировать внимание на основных результатах, полученных в ходе проделанной работы.

Коррупция зарождается в то же самое время, как зарождаются первые государства, поскольку это явление напрямую связано с властью. Поэтому неудивительно, что первые упоминания о продажных чиновниках были еще в трактатах древних философов, таких как Аристотель, Сократ, Платон, а первые написанные своды законов нередко содержали в себе статьи, посвященные наказанию за взяточничество и злоупотребление полномочиями должностных лиц.

Слово «коррупция» происходит от латинского «corruptio», что буквально означает порча, продажность, разложение. Существует множество определений понятия «коррупция», которые отражают сущность данного явления. Автором настоящей работы на основе изучений различных точек зрения предлагается собственное понятие данной правовой категории: коррупция – это общественное явление, заключающееся в обоюдовыгодном умышленном сотрудничестве субъектов, один из которых, обладая властными полномочиями, за плату предоставляет свои услуги путем противоправного и незаконного злоупотребления своим должностным положением, что влечет за собой негативные последствия для общества, государства и отдельных лиц.

На основе сформулированного понятия можно выделить следующие признаки, характерные для данного явления. Во-первых, коррупция представляет собой взаимодействие хотя бы двух субъектов, один из которых всегда является властным. Во-вторых, коррупция – это злоупотребление должностным положением, а также правами, которыми государство наделяет должностное лицо. Третий признак коррупции – незаконное злоупотребление полномочиями со стороны должностного лица. Четвертым признаком, характеризующим коррупцию, является цель, которая заключается в получении обеими сторонами выгоды. Пятым признаком коррупции является прямой умысел на совершение

данных противоправных деяний. Еще одним признаком коррупции является наступление негативных последствий для государства и общества в целом, а также для отдельных лиц в частности, в результате действий субъектов коррупционного правонарушения.

Коррупция влечет за собой негативные последствия во всех сферах жизни общества – политической, экономической, социальной, что означает необходимость борьбы с этим явлением.

Противодействие коррупции в РФ основывается на деятельности органов государственной власти и положений, установленных законодательными актами. При этом в отечественном законодательстве не сформулировано определение «коррупционного правонарушения».

В этой связи, предлагается следующее определение коррупционного правонарушения – это умышленное совершение должностным лицом правонарушения в рамках его профессиональной деятельности, характеризующееся использованием своего служебного положения, выражающееся в предоставлении кому-либо выгоды материального или нематериального характера, мотивом которого являются корыстные побуждения.

Для отграничения коррупционных правонарушений от правонарушений иных видов, предлагается выделить характерные признаки коррупционного правонарушения. Первый признак, на которые стоит обратить внимание, это субъект правонарушения, а именно – должностное лицо, занимающее должность на государственной службе. Вторым признаком коррупционного правонарушения является форма вины, выражающаяся в виде умысла. Третьим признаком коррупционного правонарушения можно назвать те пределы, внутри которых это правонарушение будет являться коррупционным, а именно – сопряженность с профессиональной деятельностью госслужащего. Использование служебного положения – это четвертый признак коррупционного правонарушения. Пятый признак коррупционного правонарушения выражается в предоставлении чиновником кому-либо выгоды материального или нематериального характера.

Как и всякое совершенное правонарушение, совершение коррупционных правонарушений влечет за собой наступление ответственности. Характерной особенностью коррупционного правонарушения является то, что за совершение таких деяний законодательством РФ предусмотрены различные виды юридической ответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

В ходе работы были проанализированы основные методы профилактики коррупции, предусмотренные законодательством, а также предложен ряд мер, применение которых, как кажется, будет способствовать уменьшению уровня коррупции в стране.

Среди предложенных мер:

– внедрение в образовательный процесс дисциплин, направленных на формирование у граждан высокого уровня правовой культуры и грамотности;

– развитие электронного правительства путем улучшения электронного документооборота, формирования национальных стандартов доступности электронного правительства, повышения компьютерной грамотности населения;

– совершенствование института независимой антикоррупционной экспертизы путем введения процедур обязательной аттестации независимых экспертов;

– реформирование законодательства Российской Федерации путем введения и законодательного закрепления дефиниций «коррупционное преступление», закрепления исчерпывающего перечня дисциплинарных коррупционных проступков, а также введение понятия «малозначительность коррупционного проступка»;

– пропаганда антикоррупционного поведения в СМИ и через социальную рекламу;

– постепенный переход от наличных денежных средств к безналичным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Раздел 1. Нормативные и иные правовые акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. (ред. от 28.03.2017 г.) №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (ред. от 03.04.2017 г.) № 195-ФЗ (КоАП РФ) // Российская газета. – 31.12.2001.

4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. (ред. от 17.04.2017 г.) № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 25.

5. Федеральный закон от 25.12.2008 (ред. от 03.04.2017 г.) №273-ФЗ «О противодействии коррупции». – Российская газета. 30.12.2008г.

6. Федеральный закон от 27 июля 2004г(ред. от 01.01.2017г.). №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2 августа 2004г. – № 31.

7. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 07.04.2005. – № 24. – С. 1 836.

8. Федеральный закон от 19 декабря 2016 года № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // Российская газета. – 23.12.2016.

9. Федеральный закон от 21.07.2014 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. – 23.06.2014.

10. Федеральный закон от 17.06.2009 г.(ред. от 21.10.2013 г.) № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29.
11. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113 (ред. от 30.09.2013) «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» // СПС « Консультант Плюс».
12. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 31.12.2015.
13. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Российская газета. – 22.05.2008. – № 4 665.
14. Указ Президента Российской Федерации от 1.04.2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // Российская газета. – 13.04.2016.
15. «Национальный план противодействия коррупции» (утв. Президентом РФ от 31.07.2008 № Пр-1568) // Российская газета. – 05.08.2008.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. (ред. от 18.07.2015 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. – 5.03.2010.
17. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 27 июля 2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Российская газета. – 29.09.2012.

18. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 51. – С. 371.
19. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих Одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).
20. Собрание законодательства Соединенных Штатов Америки, официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://codes.findlaw.com/us/47#, свободный // Собрание законодательства Соединенных Штатов Америки, официальный интернет-ресурс / Режим доступа: http://codes.findlaw.com/, свободный.

Раздел 2. Научная и учебная литература, иные источники

21. Акопджанова, М. О. Особенности применения законодательства об антикоррупционной экспертизе / М. О. Акопджанова // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 873.
22. Алексеев, С. С. Проблемы теории права. Курс лекций / С. С Алексеев. – М., 2010. – 485 с.
23. Антонова, Е. Ю. Уголовная ответственность корпоративного (коллегиального) субъекта за коррупционные преступления / Е. Ю. Антонова // Юридические исследования. – № 3. – 2013. – С. 67.
24. Артхашастра или Наука политики / пер. с санскрита В. И. Кальянов. – М.: Изд. АН СССР, 1959. – С. 218.
25. Багмет, М. А. Противодействие коррупции в полиции: дис. … канд. юр. наук / М. А. Багмет. – М., 2014. – С. 55.
26. Бессарабов, В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772–1864 гг.) / В. Г. Бессарабов // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 38.

27. Большой юридический словарь / под ред. В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 451.

28. Борков, В. Н. О необходимости криминализации участия в коррупционной сделке и организации коррупционной группы / В. Н. Борков // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 92.

29. Бочарников, И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции / И. В. Бочарников // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2008. – № 6. – С. 17.

30. Все страны мира: Энциклопедический справочник / авт.-сост. Т. М. Пименова. – М.: Вече, 2001. – С. 271.

31. Вулоков, Н. А. Институт против взяточничества – Орган для России? / Н. А. Вулоков // Вестник ВШЭ. – 2013. – № 7. – С. 48.

32. Герменчук, В. В. Борьба с коррупцией в Сингапуре: слагаемые успеха / В. В. Герменчук // Банковский вестник. – 2011. – № 10. – С. 62.

33. Гладченко, Л. В. Об опыте Сингапура по противодействию коррупции / Л. В. Гладченко // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 3. – С. 128.

34. Гостева, С. Р. Противодействие коррупции – важнейшее условие укрепления национальной безопасности России / С. Р. Гостева // Юридический мир. – 2011. – № 1. – С. 14.

35. Гуськов, А. Я. Зарубежный опыт участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции на примере США, КНР и Финляндии / А. Я. Гуськов // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. – М., 2015. – С. 313.

36. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 1. А–З. – С. 674.

37. Де Джордж, Р. Т. Деловая этика / Р. Т. де Джордж. – М., 2001. – С. 913–916.

38. Добробаба, М. Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих / М. Б. Добробаба // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 6. – С. 635.

39. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М., 1968. – С. 52.
40. Жилина, И. Ю. Феномен коррупции: общие подходы к изучению. Социально-экономические аспекты коррупции. Экономические и социальные проблемы России / И. Ю. Жилина. – М.,1998. – С. 21.
41. Законы XII таблиц. Хрестоматия по истории Древнего мира / под ред. акад. В. В. Струве. – М., 1953. – Т. III. Рим. – С. 541.
42. Зверев, В. Ф. Теория бюрократизма: от М. Вебера к Л. фон Мизесу / В. Ф. Зверев. – М.: Право. – 2005. – С. 27.
43. Илий, С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности / С. К. Илий // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – 463 с.
44. Ирхин, Ю. В. «Электронное правительство» как форма интерактивной коммуникации между органами власти и гражданами / Ю. В. Ирхин // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 1. – С. 165.
45. Кабанов, К. В. Коррупция: общая ситуация и текущие реалии / К. В. Кабанов // Общественные науки и современность. – 2011. – № 5. – С. 34–35.
46. Калугина, Н. Г. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения / Н. Г. Калугина // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 6.– С.56.
47. Карабанов, А. Л. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А. Л. Карабанов, С. К. Мелькин. – М., 2010. – С. 52.
48. Кимлацкий, О. А. О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации / О. А. Кимлацкий, И. Г. Мачульская // Следователь. – 2008. – № 10 (126). – С. 28.
49. Кислухин, В. А. История борьбы с коррупцией в Нидерландах и роль полиции в этой деятельности / В. А. Кислухин // История государства и права. – 2010. – № 2. – С. 73.

50. Козлов, Т. Л. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методические рекомендации / Т. Л. Козлов. – М.: Изд-во Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – С. 13.

51. Коробкин, А. Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы / А. Н. Коробкин // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 63.

52. Королева, М. В. Бюрократизация как сдерживающий фактор модернизации экономики / М. В. Королева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 37.

53. Костенников, М. В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран / М. В. Костенников // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5. – С. 15.

54. Кудашкин, А. В. Противодействие коррупции в военной организации государства: моногр. / А. В. кудашкин. – М., 2015. – 64 с.

55. Куракин, А. В. Реформирование государственной службы в России должно иметь антикоррупционную направленность / А. В. Куракин // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 26.

56. Лемза, М. А. К вопросу об ответственности государственных служащих за совершение дисциплинарных коррупционных проступков / М. А. Лемза // Научное сообщество студентов : материалы VII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. — Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – С. 293.

57. Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг. Из третьего мира – в первый / Ли Куан Ю. – М., 2010. – С. 156.

58. Магомадов, Н. С. Понятие и общая характеристика коррупционной преступности / Н. С. Магомедов // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 565.

59. Мамитова, Н. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов и их проектов: проблемы и пути решения / Н. В. Мамитова // Практика муниципального управления. – 2014. – С. 81.

60. Манухина, Е. О. Криминология: учебное пособие / Е. О. Манухина. – М.: Дашков и К, 2010. – С. 12.
61. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – С. 194.
62. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – М., 2012. – С. 384.
63. Нисневич, Ю. А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизм и ресурсы / Ю. А. Нисневич // Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2012. – С. 3.
64. Очирова, В. М. Коррупция в России: состояние и перспективы / В. М. Очирова // Власть. – 2014. – № 9. – С. 106.
65. Печкуров, И. В. Противодействие коррупции в контексте национальной безопасности России: информационно-правовые аспекты: дис. … канд. соц. наук / И. В. Печкуров. – М., 2016. – С. 84.
66. Пименов, Н. А. Проблемы коррупции в России / Н. А. Пименов // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 30.
67. Псковская судная грамота // Исторические записки: пер. Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева. – 1940. – Т. 6. – С. 132.
68. Сборник материалов международной научно-практический конференции / под ред. В. В. Лунева. – М., 1999. – С. 45.
69. Севальнев, В. В. Противодействие коррупции: опыт КНР / В. В. Севальнев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 1. – С 92.
70. Судебник Ивана Васильевича III 1497 года. Судебники XV–XVI веков. – М., 1952. – С. 12.
71. Тихомиров, С. А. К вопросу о сингапурской стратегии борьбы с коррупцией в условиях глобализации / С. А. Тихомиров // Советник юриста. – 2013. – № 1. – С. 65.

72. Туганов, Ю. Н. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности / Ю. Н. Туганов, С.И. Журавлев // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 59.
73. Хан, М. Х. Коррупция и управление / М. Х. Хан // Прогнозис. – 2008. – № 1. – С. 125.
74. Хелсинг, Г. Комплектование личного состава сотрудниками из числа меньшинств в Нидерландах / Г. Хелсинг // Проблемы прав человека и этнических меньшинств: Материалы международного семинара Совета Европы / под ред. О. Д. Нациевского. – 2010. – С. 16–18.
75. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / авт.-сост. П. П. Епифанов и О. П. Епифанова. – М., 1987. – С. 486
76. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: учебник для высш. учеб. заведений / В. Н. Хропанюк. – М.: Интерстиль, Омега-Л, 2008. – С. 384.
77. Шатохина-Мордвинцева, Г. А. История Нидерландов / Г. А. Шатохина-Мордвинцева. – М.: Дрофа, 2007. – С. 168.

Раздел 3. Интернет-ресурсы

78. Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации / Режим доступа: http://minjust.ru/ru/activity/legislative/anticorrekspert/accredited_persons_as_anticorruption_experts, свободный / Официальный сайт Министерства юстиции РФ // Режим доступа: http://minjust.ru/, свободный.
79. Доходы, расходы и сбережения населения / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#, свободный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ // Режим доступа: http://www.gks.ru/, свободный.

80. Индекс восприятия коррупции по данным Автономной некоммерческой организации «Transparency International» / Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html ,свободный// Официальный сайт Автономной некоммерческой организации «Transparency International»/ Режим доступа: https://transparency.org.ru/, свободный.
81. Общая статистика за 2016 год Министерства внутренних дел Республики Беларусь / Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713, свободный // Официальный сайт Министерства внутренних дел РБ // Режим доступа: http://mvd.gov.by/, свободный.
82. Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года. Официальный документ / Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/53379, свободный // Официальный сайт Президента РФ // Режим доступа: http://kremlin.ru/, свободный.
83. Пленарное заседание IVМеждународного арктического форума «Арктика – территория диалога» 30 марта 2017г г. Архангельск. Официальный документ / Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/54149, свободный / Официальный сайт Президента РФ// Режим доступа: http://kremlin.ru/, свободный.
84. Социологический опрос граждан РФ 13.10.2016г./ Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/10/13/opros/, свободный // Информационное интернет издание «Lenta.ru» // Режим доступа: https://lenta.ru/, свободный.
85. Справочная правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ «РосПравосудие» / Режим доступа:https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-479798310/, свободный / Официальный сайт Справочной правовой системы по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ «РосПравосудие» // Режим доступа: https://rospravosudie.com/ , свободный.
86. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=150 ,свободный/ Официальный

сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Режим доступа: http://www.cdep.ru/, свободный.
87. Уровень бедности / Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/65.htm, свободный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ // Режим доступа: http://www.gks.ru/, свободный.